

Александровъ Александръ Ивановичъ Орловъ

Н. В. ЯБЛОКОВЪ.

на добрую память

изъ сборъ

М. 2/11 1901.

дбнб

*7/66
621*

*ф 1-42
19065*

ПРИЗРѢНІЕ ДѢТЕЙ

ВЪ

ВОСПИТАТЕЛЬНЫХЪ ДОМАХЪ.

На первомъ конкурсѣ по соисканію преміи Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны сочиненіе это удостоено похвального отзыва.

ИЗЪ ЖУРНАЛА «ТРУДОВАЯ ПОМОЩЬ»

(Мартъ, Апрель и Іюнь 1901 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1901.

ПРИЗРѢНІЕ ДѢТЕЙ ВЪ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХЪ ДОМАХЪ.

На первомъ конкурсѣ по соисканію преміи Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны сочиненіе это удостоено похвального отзыва.

Qui peut voir sans pitié ces frères créatures,
Ces enfants de l'amour que la honte a proscrits?
De leur mère jamais ils n'auront un souris;
Ils n'auront point leur part aux caresses d'un père
Loin d'eux ces noms si doux et de soeur et de frère...

.....
Ainsi la bienfaisance-accueilie la misère;
Le riche est leur parent, la patrie est leur mère.

S. Delille. Malheur et Pitié, chant II.

/ Въ концѣ 1888 года Государемъ Императоромъ Александромъ III было обращено вниманіе на значительную смертность дѣтей въ Воспитательныхъ домахъ и было поручено Опекунскому Совѣту озаботиться изысканіемъ мѣръ децентрализаціи двухъ нашихъ столичныхъ воспитательныхъ домовъ, въ видахъ отвлеченія или уменьшенія числа ежегодно отдаваемыхъ туда дѣтей.

Это указаніе повлекло за собой обсужденіе, соединеннымъ собраніемъ Петербургскаго и Московскаго Присутствій Опекунскаго Совѣта, установленія системы явнаго приѣма дѣтей въ воспитательные дома и ограниченія района благотворенія этихъ воспитательныхъ домовъ столичными губерніями. Разработкою практическаго разрѣшенія вопроса о преобразованіи Воспитательныхъ домовъ въ указанномъ направленіи занялась особая коммиссія изъ восьми почетныхъ опекуновъ, представившая проектъ новыхъ правилъ приѣма въ Воспитательные дома и

возврата изъ нихъ дѣтей. Правила эти какъ временныя были введены въ дѣйствіе съ 1-го Іюля 1891 года, а въ 1894 году съ несущественными измѣненіями утверждены какъ постоянныя, на основаніи которыхъ оба столичныя Воспитательныя дома—Петербургскій и Московскій—нынѣ и функционируютъ.

Эти новыя правила, измѣнившія въ корнѣ сто-тридцатилѣтнюю функцію нашихъ Воспитательныхъ домовъ—*тайный приемъ* дѣтей на *явный*,—не перестаютъ вызывать въ обществѣ различныя толки и недоразумѣнія, въ основѣ которыхъ лежитъ полное незнакомство не только съ сущностью послѣдовавшихъ измѣненій правилъ приема дѣтей, но и съ самой задачей нашихъ домовъ призрѣнія, исторіей ихъ возникновенія, современной ихъ жизнью и результатомъ дѣятельности.

Близкое знакомство съ дѣятельностью нашихъ столичныхъ Воспитательныхъ домовъ позволяетъ намъ въ предлагаемомъ очеркѣ представить читателю картину современнаго строя этихъ благотворительныхъ учреждений. Первыя главы мы посвящаемъ историческому обзору возникновенія и развитія идеи призрѣнія дѣтей, отъ воспитанія которыхъ отказываются ихъ родители.

I.

Идея Воспитательныхъ домовъ, или, что то же, призрѣнія дѣтей, покинутыхъ своими родителями, возникла вмѣстѣ съ торжествомъ христіанскаго ученія, основаннаго на любви къ ближнему съ ея милосердіемъ и состраданіемъ. Теперь, когда всякій случайно найденный трупики новорожденнаго ребенка вызываетъ составленіе полицейскаго протокола и дальнѣйшее судебное слѣдствіе, теперь трудно даже себѣ представить то безсердечіе, ту жестокость, то варварство по отношенію къ дѣтямъ, какія существовали и были терпимы у древнихъ народовъ. Дѣтоубійство у нихъ не только не каралось законами, а въ извѣстныхъ случаяхъ, напротивъ, даже предписывалось ими.

Политическіе интересы заставляли желать, чтобы граждане были физически сильны, способны въ рядахъ мужественнаго войска защищать свое отечество,—отсюда греческій законъ Ликурга, предписавшій особымъ судьямъ производить экзаменъ на здоровье каждому новорожденному мальчику и невыдержавшаго такого экзамена, оказавшагося слабымъ по тѣлосложенію, или уродливымъ, бросали съ Тайгетской

скалы. Кромѣ бесполезности для государства, въ такомъ ребенкѣ предусматривали возможность вырожденія расы, въ случаѣ если бы такія слабыя и уродливыя дѣти, оставаясь въ живыхъ, производили хилое потомство.

Экономическіе разсчеты, страхъ излишняго размноженія народонаселенія выразились въ древнихъ греческихъ законахъ (законы Солона), предоставляющихъ отцамъ полную свободу *располагать жизнью и смертью* своихъ дѣтей подкидываніемъ ихъ и продажею въ рабство. Проникнутые чувствомъ государственнаго долга, отцы семействъ зорко смотрѣли за численностью своей семьи и широкой рукой подкидывали или убивали нечрошено явившихся на свѣтъ дѣтей,—въ особенности дѣвочекъ, комплектъ которыхъ благоразумно опредѣлялся въ одну первую дѣвочку, такъ какъ въ избыткѣ именно этого пола и коренился страхъ правительства за несоотвѣтствующій приростъ народонаселенія, содержаніе котораго тяжелымъ бременемъ ложилось на истощенную непрерывными войнами государственную казну.

Въ свою очередь и религія не отставала въ кровавой расправѣ съ ни въ чемъ неповинными беззащитными малолѣтками. Устами жрецовъ боги требовали *жертвоприношенія дѣтей* и, напримѣръ, Сатурнъ, обиженный жертвоприношеніемъ однихъ лишь дѣтей рабовъ, умилостивлялся приношеніемъ ему заразъ въ жертву двухсотъ знатныхъ и трехсотъ незнатныхъ законныхъ дѣтей. Въ древней Персіи зарывали въ землю живыхъ дѣтей знатныхъ родителей не только въ честь богини, но и въ честь какого либо умершаго общественнаго дѣятеля.

Выдающаяся жестокость къ дѣтямъ у Римлянъ объясняется развращенностью ихъ нравовъ и привычкою къ кровавымъ зрѣлищамъ въ циркахъ.

Здѣсь мы встрѣчаемъ на первомъ планѣ страшное отцовское право (*patria potestas*), право жизни и смерти надъ своими дѣтьми, независимо отъ ихъ возраста, право продажи ихъ въ рабство, заключенія въ темницы и т. п. Если отецъ не поднималъ съ пола положеннаго акушеркою къ его ногамъ новорожденнаго ребенка и отворачивался отъ него, то послѣдняго тотчасъ убивали или подкидывали на городскомъ рынкѣ у *columna Lacturiae*, или на берегу Велабрскаго озера. Здѣсь ребенка, если онъ не успѣвалъ попасть въ зубы бродячихъ собакъ, ожидали руки покупщиковъ невольниковъ, или еще болѣе грязныя

руки другихъ субъектовъ, которые заботливо воспитывали изъ такого подкидыша гладиатора, проститутку, или къ ужасу и отвращенію чело-вѣчества изуродованнаго нищаго, то несчастное существо, видъ кото-раго долженъ былъ возбуждать усиленное состраданіе гражданъ и граж-данокъ, влекущее за собой избытокъ милостыни, какъ награду за удачное искалѣченіе различныхъ членовъ этого несчастнаго существа, въ глазахъ закона представлявшагося только рабомъ (такъ какъ всѣ подкидыши—рабы) и къ тому же не приносившаго самой республикѣ никакого вреда. Проявившееся въ рѣдкихъ случаяхъ естественное материнское чувство заставляло римлянокъ различными женскими хит-ростями обходить жестокой отцовскій приговоръ и прибѣгать къ сред-ству спасенія жизни своему новорожденному подкидываніемъ его въ лѣсныя дебри, въ расчетъ на вниманіе къ нему какой либо жало-стливой волчицы, милостиво принимавшей подкидыша въ свое семей-ство и становившейся его кормилицей. Легенда о возможности такого вниманія связана съ именемъ основателей Рима, подкидышей Ромула и Рема, и вѣроятно построена на случаяхъ воспитанія такихъ подкиды-шей какимъ либо сострадательнымъ лицомъ, или самой же матерью, тайно устроившей ихъ воспитаніе.

Правительственная власть не отставала отъ отцовской; кромѣ цѣликомъ перенесеннаго изъ Греціи закона Ликурга о новорожденныхъ, дѣло дошло до разрѣшенія *убивать и взрослыхъ дѣтей*. Въ Кареагенѣ на особыхъ судей въ сенатѣ возложена была обязанность признавать законность происхожденія ребенка сходствомъ его съ отцомъ по до-стиженіи 2-хъ-лѣтняго возраста и, признанныхъ незаконными, разрѣ-шалось убивать или подкидывать. Въ одномъ случаѣ правительство силою отняло у отца болѣзненнаго сына, котораго онъ съ нѣжностью воспитывалъ, и бросило его въ море. Такъ серьезно смотрѣли за неу-клоннымъ исполненіемъ закона, преслѣдовавшаго предупрежденіе выро-жденія расы.

Если дѣтоубійство разрѣшалось, поощрялось или даже предписыва-лось законами, то конечно законы эти не преслѣдовали греческихъ и римскихъ кокетокъ за *вытравленіе плода*; а это было во первыхъ въ большой модѣ, какъ средство сохранить по возможности долѣе свою красоту и грацію, а съ ними и всѣ выгоды, и во вторыхъ, какъ исполненіе законныхъ, основанныхъ на финансовыхъ расчетахъ, прика-заній мужей—ограничиваться наличнымъ числомъ дѣтей въ семействѣ.

Насколько такое варварское отношеніе къ дѣтямъ было обыденнымъ, вкоренившимся въ нравы общества, видно изъ дошедшихъ до насъ мнѣній знаменитыхъ философовъ, поэтовъ и писателей того времени. Плутархъ не рѣшается самъ отвѣтить себѣ: какъ слѣдуетъ смотрѣть на ребенка въ утробѣ матери, какъ на живое существо, или нѣтъ; сомнѣніе его въ утвердительномъ смыслѣ разрѣшаетъ одинъ лишь Платонъ, въ то время какъ Эмпедоклъ, Діогенъ и стоики отрицаютъ существованіе души и жизни у материнскаго плода. Тотъ же Плутархъ считаетъ государственною обязанностью убивать неправильно развитаго ребенка, а дѣтоубійство изъ за бѣдности считаетъ за справедливое отцовское чувство: что де за охота отцу видѣть своихъ дѣтей въ нуждѣ. Платонъ, кромѣ убійства слабыхъ и плохосложенныхъ дѣтей, стоитъ за убіеніе всѣхъ, родившихся отъ престарѣлыхъ родителей (отца за 50 и матери за 40 лѣтъ). Для своей фантастической республики онъ, чтобы создать лучшую расу, проектируетъ свободныя, безбрачныя отношенія съ строго опредѣленнымъ подборомъ, нивводя, такимъ образомъ, людей на степень скотовъ. Аристотель требуетъ строго опредѣлять число дѣтей для каждаго семейства, лишнія дѣти должны быть подкидываемы, а гдѣ подкидываніе не практикуется, тамъ матери должны въ такихъ случаяхъ производить выкидышъ. По ученію Сенеки, въ удаленіи изъ среды своей извѣстныхъ членовъ общества должно руководиться не чувствами, а разумомъ; надо, говоритъ онъ, немедленно утопить ребенка, если онъ уродъ, или слабосильный. Онъ же высказываетъ сомнѣніе, стоитъ ли тратить заботы и средства вообще на воспитаніе ребенка, въ виду неизвѣстности и риска въ результатахъ такого воспитанія. Всѣ древніе писатели въ своихъ твореніяхъ въ той или другой формѣ констатируютъ совершавшіеся факты дѣтоубійства и подкидыванья, и не встрѣчается ни одного поэта, писателя или историка, который хотя бы однимъ словомъ обмолвился противъ дѣтоубійства или въ пользу состраданія къ подкидышамъ.

Подтвержденіемъ зависимости отъ политико-экономическихъ и религіозныхъ условій обычая не утруждать себя заботою о воспитаніи всѣхъ рождавшихся дѣтей являются счастливыя исключенія зашиты дѣтей законами въ древнемъ Египтѣ, у Персовъ и у Евреевъ. При дешевиствѣ прожитія въ плодородныхъ равнинахъ Египта и желаніе возможно большаго размноженія народа, Египетскіе цари издавали за-

коны, каравшіе дѣтоубійцъ и запрещавшіе подкидываніе, хотя изъ тѣхъ же политическихъ расчетовъ здѣсь проявилось жестокое избіеніе Израильскихъ младенцевъ мужескаго пола. Съ введеніемъ Ислама въ Персіи прекращаются жертвоприношенія дѣтей, а ради желаннаго прироста народонаселенія запрещается убіеніе дѣтей и выдаются даже преміи плодовитымъ семьямъ. Обѣтованіе населить всю землю заставляло Евреевъ крайне заботливо относиться къ жизни каждаго ребенка, и не было ббльшаго несчастья для еврейской женщины, какъ бесплодіе. Мы встрѣчаемъ здѣсь обстоятельные законы, оберегающіе ребенка еще въ утробѣ его матери, а ее самое во время беременности; нѣтъ недостатка и въ толковыхъ гигиеническихъ совѣтахъ, охотно исполняемыхъ еврейками, изъ которыхъ каждая вѣритъ въ возможность происхожденія отъ нея ожидаемаго Мессіи. Насколько преступленія противъ дѣтей представлялись невыслыми среди этой націи, видно изъ того, что въ строгомъ противъ всякаго убійства законѣ Моисея даже не упоминается о какомъ либо наказаніи за подобныя преступленія противъ дѣтей.

Но такіе островки гуманнаго отношенія къ дѣтямъ среди моря жестокосердія древнихъ народовъ были также малочисленны, какъ теперь малочисленны обратные случаи. Къ стыду современнаго чловѣчества и въ настоящее время у некультурныхъ народовъ дѣтоубійство еще процвѣтаетъ, находясь въ зависимости отъ суевѣрныхъ обычаевъ или крайней бѣдности. По словамъ миссіонеровъ въ западной Африкѣ, на островахъ Рукъ, Мадагаскарѣ и др. мѣстахъ бросаютъ на съѣденіе собакамъ, топятъ и душатъ веревкою малютокъ, имѣвшихъ несчастіе родиться съ пороками развитія или родившихся въ непоказанные, считающіеся несчастливymi, дни, среду, пятницу, или въ послѣднюю недѣлю каждаго мѣсяца, а то такъ и въ теченіе цѣлаго Марта и Апрѣля, какъ это практикуется племенемъ Малгаши.

При наличности въ древнемъ мірѣ политеизма и господства отмѣченныхъ нами исключительныхъ взглядовъ на ребенка не могло быть и рѣчи о чемъ либо похожемъ на пріюты для дѣтей, на воспитательные дома. Но когда люди пресытились наконецъ своимъ варварствомъ, жестокостью и развращенностью и стали вслушиваться въ слова ученія Христа, когда свѣтъ этого ученія озарилъ ихъ умъ и наполнилъ сердца любовью, милосердіемъ и состраданіемъ къ ближнему, участь беззащитныхъ малютокъ измѣняется. Конечно, такой перемѣнѣ суждено

было совершиться далеко не такъ быстро, какъ того искренно желали проповѣдники христіанскаго ученія. Они должны были столкнуться съ вѣками укоренившимся пренебреженіемъ къ ребенку, съ еще функционировавшими государственными законами и, наконецъ, съ бѣдностью народа, этой вѣчной причиной, плодящей безпріютныхъ дѣтей.

Повидимому, стройному развитію защиты дѣтей болѣе всего препятствовали вкоренившіяся въ нравы вчерашнихъ язычниковъ жестокосердіе и безразличіе къ маленькимъ существамъ. Впрочемъ, много удивляться этому не приходится. Въ то время какъ за нами были уже вѣка исповѣданія Христова ученія, мы были свидѣтелями невообразимыхъ жестокостей, практиковавшихся у нашихъ собратьевъ. Стоитъ вспомнить прославившуюся въ Испанію *религіозную инквизицію*, или политическую въ формѣ различныхъ дыбъ и застѣнковъ восемнадцатаго столѣтія, кнута и шпичъ-рутеневъ прошлаго столѣтія, не говоря уже о помѣщичьей, бурсацкой и др. инквизиціяхъ, которыя у насъ на памяти, равно какъ о розгѣ, защищаемой и донинѣ нѣкоторыми руководителями даже общественнаго мнѣнія. Нечего, повторяемъ, удивляться, если съ введенія христіанства прошли вѣка, прежде чѣмъ представителямъ ученія удалось обезпечить права на жизнь рождавшимся дѣтямъ и найти возможность устроить воспитаніе тѣмъ изъ несчастныхъ, которыхъ родители бросали на произволь судьбы.

Неустанная проповѣдь состраданія къ дѣтямъ Св. Іустиніана, Варнавы, Луки на западѣ, Климента, Зосимы, Василія Великаго на востокѣ нашла откликъ и покровительство со стороны императоровъ первыхъ вѣковъ христіанства. Одинъ за другимъ издаются ими законы, воспреещающіе продавать своихъ законныхъ дѣтей (Александръ Северъ, Септимій Северъ, Каракалла), предписывающіе отцамъ воспитывать всѣхъ дѣтей, сколько бы ихъ ни родилось (Деоклетіанъ). Чтобы защита дѣтей отъ произвола родительской власти не оставалась гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, императоръ Константинъ въ 318 году издалъ законъ, каравшій смертною казнью отцовъ, поднявшихъ руку на своихъ дѣтей; законъ этотъ былъ повторенъ его преемниками, братьями Валентомъ и Валентиніаномъ, а также сыномъ послѣдняго Граціаномъ. Въ своемъ участіи къ судьбѣ маленькихъ своихъ подданныхъ Константинъ впервые дѣлаетъ попытку организовать дѣло благотворенія; онъ издаетъ указъ о безотлагательной изъ средствъ государственной казны, а частію изъ его

личной, денежной помощи родителямъ, по своей бѣдности неимѣющимъ возможности воспитывать дѣтей. Къ сожалѣнію, въ виду крайняго истощенія государственной казны, ему скоро пришлось отказаться отъ такой благотворительной миссіи.

Хотя законы Константина, Валента и Граціана обязывали родителей воспитывать всѣхъ своихъ дѣтей и подкидышаніе законныхъ дѣтей запрещалось, но такое конечно продолжало существовать и подкидыши по тѣмъ же законамъ превращались въ рабовъ тѣхъ лицъ, которыя ихъ призрѣвали. Только въ VI вѣкѣ личность подкидыша объявляется свободной. Принципъ—*человѣкъ принадлежитъ себѣ самому*—находитъ мѣсто въ кодексѣ императора Юстиніана, по которому подкидышъ не долженъ считаться собственностью того, кто его пріютитъ, равно какъ и того, кто его бросилъ; онъ—свободный гражданинъ, имѣющій право даже пріобрѣтать имѣнія. По этому кодексу самый актъ подкидышанія считается хуже обыкновеннаго смертоубійства, такъ какъ производится надъ существами слабыми и безпомощными, а потому виновные должны подлежать самому строгому наказанію. Въ указѣ того же Юстиніана префекту и архіепископу Фессалоникъ предписывается, подъ страхомъ за неисполненіе штрафа въ пять фунтовъ золота, оказывать возможную помощь (на государственнѣй или церковнѣй счетъ) всѣмъ подкидышамъ.

Къ сожалѣнію, нельзя найти указаній, состоялось ли и въ какой именно формѣ проектированное Юстиніаномъ устройство домовъ призрѣнія для подкидышей.

Законы о правахъ подкидышей, изданные Юстиніаномъ, съ небольшими измѣненіями и дополненіями дѣйствовали до самаго паденія Византійской имперіи.

У народовъ, утвердившихся на развалинахъ Западной Римской имперіи, личность ребенка пользовалась большимъ покровительствомъ законовъ. Такъ, у *вестъ-готовъ* за вытравленіе плода законъ наказывалъ виновнаго въ этомъ преступленіи смертною казнью, а рѣшившаяся на это мать наказывалась отдачею въ рабство, если же она была раба, то подвергалась 200 ударамъ кнута. За убійство же вполне сформированнаго, хотя бы еще и не родившагося ребенка, всякій подлежалъ смертною казни, или въ видѣ особой милости—выкалыванію глазъ.

По *баварскому* уложенію за участіе въ вытравленіи плода полагалось 200 ударовъ кнута и смертная казнь, въ случаѣ, если подвер-

гавшаяся вытравленію мать умирала отъ этого. По *салическимъ* законамъ за убійство беременной женщины полагался штрафъ въ 700 солидовъ, убійство ребенка до 8 лѣтъ облагалось штрафомъ въ 200 солидовъ, за убійство женщины, способной производить дѣтей—200 солидовъ, за вытравленіе плода—62 солида. По *германскимъ* законамъ за вытравленіе плода, оказавшагося дѣвочкой, штрафъ былъ вдвое болѣе, чѣмъ за мальчика. Въ законахъ этихъ народовъ подкидываніе не наказуется; оно не считается преступленіемъ, встрѣчаются лишь детальныя опредѣленія суммы вознагражденія воспитателю при притязаніяхъ родителей на возвращеніе себѣ подкинутого ребенка. Несмотря на то, что жизнь каждаго ребенка была такъ обстоятельно защищена законами, участь большинства ихъ, въ виду страшной бѣдности, господствовавшей у пришельцевъ въ Европу, была очень плачевна. Торговля дѣтьми была очень распространена, продажа ихъ на рынкахъ производилась вполне открыто наравнѣ съ домашними животными.

Независимо отъ императорскихъ законовъ въ дѣлѣ защиты дѣтей настойчиво проявляли свою дѣятельность представители церкви. На каждомъ вселенскомъ соборѣ удѣлялось время на разсмотрѣніе различныхъ вопросовъ, касавшихся защиты дѣтей, и соборъ дѣлалъ по нимъ постановленія. Въ этихъ постановленіяхъ отражалось вліяніе возрѣвнѣй, господствовавшихъ въ данное время на личность подкидыша. Такъ, въ виду частыхъ пререканій о правѣ на подкидыша между лицомъ, его пріютившимъ, и родителями или родственниками, на одномъ изъ соборовъ было установлено предоставить церкви утверждать права на подкидышей. Нашедшій подкидыша обязывался принести его въ церковь, гдѣ въ ближайшее воскресенье объявлялось во всеуслышаніе о такомъ случаѣ; если въ теченіе 10 дней послѣ такого объявленія никто не заявитъ на него своихъ родительскихъ правъ, то лицу, предъявившему подкидыша, выдавалось за церковною печатью удостовѣреніе о правѣ собственности на такого подкидыша, служившее гарантіей отъ всякихъ притязаній и исковъ со стороны родителей. Если же въ теченіе этого десятидневнаго срока объявлялись родители подкидыша съ свидѣтельскими удостовѣреніями, то этотъ послѣдній передавался имъ; они же, какъ виновные въ преступленіи—подкидываніи, подвергались наказанію въ формѣ церковнаго покаянія. Сроки покаянія за подкидываніе (равно какъ за дѣтоубійство или вытравленіе) на многихъ вселенскихъ соборахъ подвергались пересмотрамъ и колебались отъ 7 до 10 лѣтъ.

Съ цѣлю предупредить убійство и подкидываніе незаконнорожденныхъ дѣтей, на Руанскомъ соборѣ было постановлено устраивать при церквахъ мраморныя чаши, куда матери могли бы класть своихъ незаконныхъ дѣтей. Забота о такихъ церковныхъ приемышахъ возлагалась на приходскихъ священниковъ: ихъ обязывали прискивать для нихъ среди своихъ прихожанъ воспитателей, за которыми такіе подкидыши и закрѣпощались. Дѣти, никѣмъ не взятыя, оставались при церкви, воспитывались здѣсь и впослѣдствіи становились собственностью—рабами этой церкви.

Къ упомянутой выше продажѣ дѣтей на рынкахъ представители церкви, конечно, также не могли оставаться равнодушными; съ кошелькомъ въ рукахъ они являлись на рынки и покупали этотъ недорогой товаръ, съ тѣмъ, чтобы освободить ихъ отъ угрожавшаго имъ рабства, воспитать ихъ въ лонѣ Христіанской церкви. Очевидно, руководящей идеей инициаторовъ воспитанія подкидышей при церквахъ было увеличеніе ими послѣдователей, а впослѣдствіи и проповѣдниковъ Евангелія. Въ этихъ церковныхъ монастырскихъ убѣжищахъ для дѣтей мы должны видѣть *прототипъ будущихъ воспитательныхъ домовъ*, въ основѣ которыхъ лежитъ, если не вполнѣ, то главнымъ образомъ, забота о незаконныхъ дѣтяхъ.

Первымъ такимъ общественнымъ учрежденіемъ является воспитательный домъ, устроенный въ 787 году въ Миланѣ Архіепископомъ *Датемъ*. Возмущенный частыми случаями бросанія самими матерями своихъ незаконныхъ дѣтей въ канавы, навозныя кучи, въ рѣки и т. п. Датей «ради спасенія своей души и душъ своихъ согражданъ» приказываетъ, «чтобы купленный имъ близъ церкви домъ служилъ впредь убѣжищемъ для незаконныхъ дѣтей; чтобы каждый подкинутый въ церковь ребенокъ былъ тотчасъ надзирателемъ убѣжища порученъ заботамъ и уходу особымъ платнымъ кормилицамъ... Послѣ обученія дѣтей ремеслу, по достиженіи ими 8 лѣтняго (?) возраста, они свободно безъ всякаго обязательства могутъ оставить пріютъ и жить гдѣ хотятъ». Только черезъ 200 лѣтъ послѣ этого перваго воспитательнаго дома былъ открытъ въ Европѣ второй воспитательный домъ—въ *Бергамо*, также при одной изъ церквей; затѣмъ въ 1041 г. въ *Лайбахъ* гражданиномъ этого города, *Петромъ Берлахъ* на его собственный счетъ былъ учрежденъ сиротскій домъ съ правомъ принимать туда и подкидышей. Вслѣдъ за этими первыми воспитательными домами во всѣхъ государ-

ствахъ Европы по *иниціативѣ частныхъ лицъ* одинъ за другимъ открываются пріюты для бѣдныхъ дѣтей, сиротъ и подкидышей. Съ XVI вѣка начинаетъ проявляться *государственная забота* о такихъ дѣтяхъ; въ Италіи, Испаніи, Франціи особыми указами забота эта поручается монастырямъ и церквамъ, а затѣмъ и муниципалитетамъ.

II.

Мы не будемъ шагъ за шагомъ слѣдить за развитіемъ дѣла призрѣнія подкидышей въ различныхъ государствахъ и ограничимся лишь изложеніемъ въ общихъ чертахъ современнаго положенія этого дѣла въ Европѣ.

Въ практикуемыхъ способахъ призрѣнія дѣтей государства протестантскія и католическія рѣзко отличаются другъ отъ друга. Въ то время какъ *католическія* Италія, Испанія, Португалія, Франція, Бельгія, и Австрія дали болѣе или менѣе широкое развитіе системѣ воспитательныхъ домовъ, *протестантскія*—Англія, Германія и Швейцарія отказались отъ этого способа призрѣнія дѣтей, находя для общества безнравственнымъ существованіе пріютовъ для незаконнорожденныхъ дѣтей: такими пріютами родители отстраняются отъ своего естественнаго долга. Законы этихъ трехъ государствъ разрѣшаютъ ребенку, или вѣрнѣе матери его, предъявлять искъ объ отцовствѣ (*Vaterschaft*). Немногочисленные городскія, общественныя или благотворительныя учрежденія ограничиваются призрѣніемъ сиротъ или тѣхъ дѣтей, родители которыхъ находятся въ тюрьмахъ, больницахъ и т. п. Что же касается до незаконнорожденныхъ, то воспитаніе ихъ возлагается на мать и отца, въ случаѣ же ихъ бѣдности на родителей матери или отца ребенка. Городскія и общественныя учрежденія берутъ на себя заботу о незаконнорожденномъ ребенкѣ только на время розысковъ (законнымъ порядкомъ) отца, если притомъ мать по бѣдности своей дѣйствительно не можетъ воспитывать ребенка у себя. Одно несомнѣнно, что эта система призрѣнія дѣтей въ сравненіи съ системою воспитательныхъ домовъ значительно дешевле; имѣетъ ли она за собой другія преимущества, мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія.

На родинѣ воспитательныхъ домовъ—въ *Италіи*—до сихъ поръ удержался типъ призрѣнія дѣтей, положенный Датеемъ въ основу учрежденнаго имъ перваго (Миланскаго) воспитательнаго дома. Многочислен-

ные, содержимые отчасти на спеціальныя средства, отчасти на средства провинцій и общинъ, воспитательные дома призрѣваютъ незаконно-рожденныхъ дѣтей, подкидышей, равно какъ сиротъ и законныхъ (бѣдныхъ), при чемъ на эту послѣднюю категорію дѣтей идутъ средства общинъ. Хотя здѣсь и нѣтъ одного, общаго для всѣхъ заведеній, устава, но всѣми ими практикуется система *тайнаго приѣма* дѣтей, т. е. принимается всякій принесенный ребенокъ, безъ всякихъ документовъ, безъ всякихъ разспросовъ, чей онъ, откуда и по какой причинѣ отдается. По этой, отъ древнихъ временъ унаслѣдованной, системѣ считается нескромнымъ по отношенію къ тайнѣ матери взглянуть даже въ лицо приносящему ребенка; съ этою цѣлью у стѣны приѣмной приспособляется особой формы корзина (*tour*), которая при помощи механизма перевертывается внутрь приѣмной, давая при этомъ знать (звонкомъ) о появленіи въ домѣ новаго приемыша. Въ послѣднее время впрочемъ и въ Италіи, странѣ, гдѣ былъ изобрѣтенъ «*tour*», отказываются отъ этой системы приѣма. Общины одна за другой закрываютъ «*tour*», замѣняя его открытымъ приѣмомъ съ соблюденіемъ все таки тайны матери, т. е. приноситель ребенка можетъ уклониться отъ отвѣтовъ на вопросы о происхожденіи ребенка и состояніи его родителей. Особенно много «*tours*» остается еще въ Сициліи и Неаполитанскихъ провинціяхъ. Изъ 357 общинъ Сициліи «*tour*» функционируетъ еще въ 161. Насколько такихъ гостепріимныхъ корзинъ было много во всемъ королевствѣ, можно судить изъ того, что по отчету Raseri за 1884 г. ихъ было 659, да около 600 считаются закрытыми. Не слѣдуетъ смѣшивать эти тайныя приѣмныя корзины съ воспитательными домами; заведеній для призрѣнія дѣтей въ королевствѣ 118, приѣмныхъ же, разбросанныхъ во многихъ общинахъ, несравненно больше; изъ нихъ дѣти немедленно препровождаются въ ближайшій воспитательный домъ. Во всякомъ случаѣ результатомъ такой широкой благотворительности при посредствѣ тайнаго приѣма являются громадныя цифры призрѣваемыхъ: свыше 130,000 дѣтей находятся на попеченіи всѣхъ воспитательныхъ домовъ Италіи, при ежегодномъ бюджетѣ въ 14 слишкомъ милліоновъ лиръ.

Ни одинъ изъ воспитательныхъ домовъ Италіи не оставляетъ принятаго ребенка у себя: роль воспитательнаго дома ограничивается временнымъ призрѣніемъ ребенка, который поступаетъ на дальнѣйшее воспитаніе въ частныя семьи, преимущественно крестьянскія, въ кото-

рыхъ воспитывается и обучается землепашеству и ремесламъ, оставаясь подъ попечительствомъ воспитательнаго дома до 25 лѣтъ. Такой долгій срокъ учрежденъ нарочно, чтобы матери, имѣя въ перспективѣ такую долгую потерю права на возвращеніе къ нимъ ихъ дѣтей, меньше отдавали ихъ въ воспитательные дома.

Участіе общинъ и провинцій въ расходахъ по содержанию воспитательныхъ домовъ даетъ возможность участвовать имъ въ изданіи и измѣненіи по ихъ усмотрѣнію правилъ приѣма, срока пребыванія ребенка въ домѣ, вознагражденія кормилицамъ и воспитательницамъ, устройства надзора за воспитаніемъ въ деревняхъ и т. п. Такимъ образомъ въ однихъ воспитательныхъ домахъ дѣти остаются только 1—2 дня, а въ другихъ болѣе продолжительное время. Плата кормилицамъ варьируетъ между 10 и 18 лирами въ мѣсяцъ. Кормилицы, набираемые общинами для посылки ихъ въ сосѣдніе дома за дѣтьми, получаютъ за воспитаніе ихъ отъ 9 до 12 лиръ въ мѣсяцъ за первый годъ, за дѣтей до 2 лѣтъ 6—9 лиръ и т. д., постепенно убавляя до 12 лѣтъ въ однихъ и до 15 лѣтъ въ другихъ воспитательныхъ домахъ. Вознагражденіе за хорошій уходъ и обученіе грамотѣ также различно; оно колеблется между 30—50 лирами; въ приданое питомкамъ одними выдается 75, другими 100 и 200 лиръ. Дѣло надзора за воспитывающимися въ деревняхъ тоже не имѣетъ опредѣленнаго строя; въ однихъ случаяхъ оно организовано при посредствѣ безплатныхъ членовъ особаго комитета, въ другихъ при посредствѣ особыхъ чиновниковъ-надзирателей и въ третьихъ (большинствѣ) возложено на священниковъ и синдиковъ. Очевидно, различіе это зависитъ всецѣло отъ средствъ, предоставляемыхъ данному воспитательному дому провинціей: Пиемонтъ и Ломбардія, ассигнуюція болѣе милліона лиръ въ годъ, могутъ организовать дѣло лучше, чѣмъ напримѣръ Умбрія, дающая 95,000, или Сардинія, предоставляющая только 20,000 лиръ въ годъ.

Отсутствіе однообразія въ администраціи, правилахъ и пр. отражается и на отчетности, которая, будучи въ свою очередь тоже не однообразна, не даетъ возможности сдѣлать какіе либо общіе выводы о результатахъ дѣятельности подобныхъ благотворительныхъ заведеній королевства.

Типъ Итальянскаго воспитательнаго дома цѣликомъ былъ перенесенъ во Францію и въ общихъ чертахъ сохранился тамъ до настоящаго времени.

По особому декрету, изданному *Наполеоном I* въ 1811 г., въ различныхъ департаментахъ Франціи было открыто на *государственный счетъ триста* воспитательныхъ домовъ. По этому декрету при каждомъ воспитательномъ домѣ долженъ былъ быть устроенъ «tour». Съ теченіемъ времени, когда, съ одной стороны, содержаніе этихъ воспитательныхъ домовъ должно было перейти на бюджетъ департаментовъ и и когда, съ другой стороны, чрезмѣрная эксплуатація такими воспитательными домами съ «турами» дала себя чувствовать въ непомѣрно увеличивавшихся расходахъ, многіе изъ этихъ воспитательныхъ домовъ по распоряженію департаментовъ были закрыты, а въ тѣхъ, которые остались, были закрыты функционировавшіе до того «tours». Закрытіе «tours» распоряженіемъ отдѣльныхъ департаментскихъ собраній вызывалось признаніемъ за ними, какъ за системой тайнаго приема дѣтей, условій чрезмѣрно большаго числа питомцевъ, оказывавшихся на призрѣніи въ воспитательныхъ домахъ. Законодательнымъ порядкомъ обязательное существованіе «тура» до сихъ поръ не отмѣнено. Ни одно изъ часто смѣнявшихся министерствъ не рѣшилось на пересмотръ закона о «турахъ», очевидно изъ опасенія вызвать закрытіемъ ихъ увеличеніе дѣтоубійствъ и подкидыванія; притомъ среди депутатовъ всегда находягся горячіе приверженцы этой отживающей системы «тайнаго» приема дѣтей.

Такъ какъ теперь во Франціи призрѣніе дѣтей, брошенныхъ ихъ родителями, лежитъ на обязанности каждаго департамента, степень благоустройства этого призрѣнія всецѣло зависитъ отъ средствъ даннаго департамента: располагающіе большими средствами проявляютъ свою заботу въ болѣе широкихъ размѣрахъ и наоборотъ. Тамъ, гдѣ средствъ отпускается мало, тамъ не только закрыты «tours», но и практикуются всевозможныя стѣсненія въ приѣмѣ дѣтей. За такіе скупые департаменты приходится расплачиваться гостепріимному Парижскому воспитательному дому, куда въ такихъ случаяхъ (по желѣзнымъ дорогамъ) слѣзаетъ отправить ребенка.

Въ Парижскій «Hospice des enfants assistés» принимаются: а) дѣти на временное призрѣніе, когда родители ихъ больны, арестованы или лишены временно средствъ воспитывать своихъ дѣтей (*les enfants en dépôt*), в) незаконнорожденные, подкидыши, безпріютныя (*abandonnés*) и сироты, это собственно *assistés*; дѣти этой категоріи возвращаются родителямъ только въ исключительныхъ случаяхъ, съ упла-

тою потраченныхъ на нихъ расходовъ и с) нравственно испорченныя дѣти.

Съ уничтоженіемъ «тура» въ Парижскомъ воспитательномъ домѣ приемъ ребенка производится въ особой приемной и обставленъ, какъ объявлено, абсолютнымъ секретомъ; абсолютнымъ лишь въ смыслѣ серьезной отвѣтственности (за выдачу секрета) лицъ, стоящихъ у приема. Впрочемъ, организованный приемъ дѣтей нельзя назвать и открытымъ, такъ какъ хотя дежурная сестра милосердія и задаетъ нѣкоторые вопросы о принесенномъ ребенкѣ: о его происхожденіи, времени рожденія (требованіе документа), средствахъ его родителей, но отвѣты на всѣ эти вопросы не обязательны. Если ребенка приноситъ сама мать, то ей обязательно указывается, что, отдавая ребенка въ воспитательный домъ, она лишается возможности видаться съ нимъ, знать, гдѣ онъ будетъ воспитываться, и только разъ въ каждые три мѣсяца можетъ получить свѣдѣнія, живъ ли онъ или умеръ. Кромѣ того ей предлагается, взамѣнъ приема ея ребенка въ воспитательный домъ, ежемѣсячная денежная помощь, если она будетъ вскармливать ребенка у себя на дому. Какъ на главный принципъ приема, указывается обезпеченіе ею во что бы то ни стало жизни ребенка и вмѣстѣ съ тѣмъ семейной тайны; все остальное—на второмъ планѣ.

Если принятый ребенокъ оказывается здоровымъ, его отправляютъ съ кормилицей въ деревню, слабыхъ же оставляютъ въ центральномъ домѣ, при чемъ больныхъ сифилисомъ или подозрительныхъ въ отношеніи этой болѣзни вскармливаютъ искусственно. Для этого рода больныхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по инициативѣ нынѣ умершаго д-ра Parrot, были устроены отдѣльные павильоны, съ примыкающими къ нимъ конюшнями для ослицъ. По мѣрѣ надобности въ павильонъ приводится ослица и спеленутый ребенокъ прикладывается къ соску ослицы и такимъ образомъ питается непосредственно «живымъ» молокомъ животнаго, молоко котораго по химическому анализу ближе всего подходитъ къ женскому молоку. Въ то время какъ до устройства этого отдѣленія дѣти-сифилитики, вскармливавшіяся коровьимъ молокомъ изъ рожковъ, умирали въ громадномъ процентѣ 75—85%, при этомъ кормленіи процентъ смертности ихъ не превышалъ (при Parrot) 30—40% ¹⁾.

---

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ своемъ примѣненіи этотъ способъ искусственнаго кормленія потерпѣлъ фіаско, также какъ и многіе другіе подобныя способы. Въ настоящее время этихъ павильоновъ съ ослицами болѣе не существуетъ.

Во избѣжаніе чрезмѣрной скученности дѣтей, главнымъ образомъ сиротъ, безпріютныхъ и нравственно испорченныхъ, Парижскій воспитательный домъ пользуется филиальнымъ отдѣленіемъ Thiais, находящимся въ окрестностяхъ Парижа; впрочемъ и эти дѣти, если не будутъ своевременно взяты обратно изъ дома ихъ родителями или родственниками, перечисляются въ разрядъ «*enfants assistés*» и раздаются на воспитаніе въ деревни.

Деревенскіе округа, числомъ 30, устроены въ двѣнадцати болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ Парижа департаментахъ. Управление каждымъ такимъ округомъ поручается инспектору, на обязанности котораго между прочимъ лежитъ приглашеніе врача (за извѣстное вознагражденіе) посѣщать каждого грудного ребенка (до двухъ-мѣсячнаго возраста еженедѣльно, а болѣе старшаго возраста ежемѣсячно, или разъ въ три мѣсяца). Если врачъ найдетъ при своемъ посѣщеніи уходъ за ребенкомъ плохимъ или молоко кормилицы негоднымъ, то имѣетъ право перемѣнить кормилицу.

Въ опредѣленные сроки инспекторъ посылаетъ изъ своего округа кормилицъ за дѣтьми въ Парижскій воспитательный домъ; кормилицъ этихъ сопровождаетъ женщина-проводникъ, съ которою онѣ и возвращаются обратно въ округъ. Являющаяся въ воспитательный домъ изъ округа кормилица должна представить удостовѣреніе въ своей благонадежности, какъ воспитательницы, и въ томъ, что ея собственный ребенокъ *достигъ уже семи-мѣсячнаго возраста* и отнять отъ груди, или умереть. Такое требованіе къ кормилицамъ теперь предъявляется во всей Франціи, на основаніи закона, извѣстнаго подъ именемъ «*закона Русселя*», имѣющаго за собой неоспоримое достоинство: онъ является защитникомъ естественныхъ правъ всякаго грудного ребенка на молоко своей собственной матери, изъ за житейскихъ, денежныхъ расчетовъ поступавшей въ кормилицы къ богатымъ людямъ, а своего ребенка бросавшей на рожокъ или соску, способствующихъ преждевременной смерти. Нельзя не пожелать распространенія этого гуманнаго закона во всѣхъ государствахъ, гдѣ царитъ кормиличный промыселъ.

На обязанности инспектора кромѣ надзора за воспитаніемъ дѣтей и кормилицъ лежитъ пріисканіе мѣста и заработка всѣмъ достигшимъ 14-лѣтняго возраста питомцамъ,—срокъ, когда за нихъ прекращается плата отъ воспитательнаго дома и когда семья воспитательницы не можетъ по своей бѣдности бесплатно продолжать содержать у себя

питомца—работника. Ежемѣсячная плата за воспитаніе ребенка Парижскимъ воспитательнымъ домомъ производится довольно большая: 25 фр. до одного года, 20 фр. до двухъ лѣтъ, 15 фр. до трехъ и 10 фр. до тринадцати лѣтъ, при чемъ всѣ дѣти за это время одѣваются на счетъ воспитательнаго дома. Кромѣ того за хорошій уходъ груднаго ребенка выдается вознагражденіе по 6 фр. за каждые три мѣсяца въ теченіе перваго года. За обученіе грамотѣ выдается 50 фр. воспитательницѣ, 40 фр. учителю и 10 фр. вносится на имя питомца.

Пожертвованное въ 1886 г. однимъ полковымъ священникомъ владѣніе въ *Алжирѣ*, съ цѣлью устройства въ немъ земледѣльческой школы для питомцевъ, дастъ возможность правительству изъ колонизированныхъ тамъ молодыхъ питомцевъ образовать собственниковъ, обучившихся предварительно въ школахъ земледѣлію и винодѣлію.

Число призрѣваемыхъ Парижскимъ воспитательнымъ домомъ питомцевъ (въ домѣ и округахъ) составляетъ внушительную цифру (для 1888 г.) *тридцать два съ половиною тысячи* ¹⁾, съ годовымъ расходомъ на нихъ около *восьми милліоновъ франковъ*. Всѣ же воспитательные дома Франціи имѣютъ на своемъ попеченіи болѣе 125,000 питомцевъ, распредѣляющихся различно для каждаго департамента: въ то время какъ Парижскій воспитательный домъ имѣетъ 32,000, Bouchées du Rhône имѣетъ 4,000 питомцевъ, Tarn—293, а Haut-Rhin (Belfort) только 174.

Во многихъ департаментахъ съ уничтоженіемъ «*tour*» стали практиковать *денежную помощь* матерямъ—дѣвушкамъ, кормящимъ своихъ дѣтей у себя дома, при чемъ размѣръ такой помощи колеблется отъ 15 до 40 фр. въ мѣсяцъ, за искусственное кормленіе дешевле, за грудное дороже и продолжается въ теченіе 1—1½ лѣтъ. Эта система повидимому имѣетъ за собой будущность. Кромѣ того, что она обходится дешевле противъ воспитанія ребенка въ воспитательномъ домѣ, она въ принципѣ имѣетъ за собой развитіе материнскаго чувства къ ребенку, которое при другихъ системахъ напротивъ уничтожается въ корнѣ, такъ какъ ребенокъ *навсегда разъединяется* съ матерью. За эту же систему говорятъ и статистическія данныя, по которымъ процентъ смертности дѣтей, воспитывающихся въ округахъ Парижскаго воспи-

---

¹⁾ Въ возрастѣ отъ 1 дня до 13 лѣтъ—21,350, отъ 13—21 г.—11,140. Въ это число не входятъ 8,587 дѣтей, которымъ оказывается помощь на дому, и 4,400 нравственно испорченныхъ дѣтей.

тательнаго дома доходитъ до 30%, у родныхъ же матерей на дому не превышаетъ 17,7%.

Въ то время, какъ Итальянскіе и Французскіе воспитательные дома, принявъ къ себѣ ребенка, не дозволяютъ матери знать что-либо о немъ, сообщая ей только, живъ онъ или нѣтъ, въ *Австрійскихъ* воспитательныхъ домахъ мы встрѣчаемся съ совершенно обратной формой: здѣсь напротивъ привлекаютъ, обязываютъ матерей не только кормить своихъ дѣтей въ центральныхъ заведеніяхъ, но и воспитывать у себя въ деревнѣ, съ производствомъ за то ежемѣсячной платы (на одну треть меньшей). Въ основѣ такой системы лежитъ забота о доставленіи нормальнаго питанія грудному ребенку, принятому на попеченіе воспитательнымъ домомъ. Плата эта впрочемъ производится значительно болѣе короткое время противъ другихъ воспитательныхъ домовъ: она ограничивается шестью годами.—Французская система абсолютнаго разъединенія ребенка съ матерью принята ради ограниченія отдачи дѣтей въ воспитательные дома: думаютъ, что материнское чувство въ нѣкоторыхъ случаяхъ удержитъ отъ отдачи ребенка въ воспитательный домъ при условіи полной разлуки съ нимъ. Въ Вѣнскомъ и Пражскомъ воспитательныхъ домахъ приемъ ихъ дѣтей достигается практикуемымъ условіемъ приема, кромѣ подкидышей, только дѣтей отъ незаконныхъ матерей, *родившихъ въ родовспомогательномъ заведеніи* (воспитательный домъ существуетъ при родильномъ домѣ).—Непродолжительное, въ теченіе 9—10 дней, пребываніе ребенка въ центральномъ зданіи обставляется прекраснымъ содержаніемъ и уходомъ съ отдѣльной для каждого ребенка кормилицей, строгій выборъ которыхъ обезпечивается контингентомъ родильницъ, обязанныхъ за предлагаемыя имъ услуги родильнаго дома бесплатно въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ оставаться въ кормилицахъ воспитательнаго дома. Здѣсь нѣтъ недостатка и въ деревенскихъ воспитательницахъ, преимущественно изъ наиболѣе бѣдныхъ и отдаленныхъ отъ Вѣны областей. Являющаяся за ребенкомъ кормилица обязана представить удостовѣреніе отъ общины о благонадежности, имѣніи одной коровы или двухъ козъ, отъ врача о здоровьѣ и отсутствіи въ общинѣ эпидемическихъ болѣзней. Плата за воспитаніе въ первый годъ по 6 гул. въ мѣсяць, отъ 2—6 лѣтъ 4 гульдена. Спеціальнаго надзора за находящимися на воспитаніи въ деревняхъ питомцами не организовано, надзоръ поручается священникамъ и начальству общины. Существоющій штатъ собственныхъ агентовъ—надзи-

рателей настолько ограниченъ, что они въ состояніи навѣщать каждаго отданнаго въ деревню ребенка лишь одинъ разъ въ три, четыре года. При ежегодномъ приѣмѣ въ 7,000 дѣтей въ Вѣнскомъ и 3,000 въ Пражскомъ воспитательныхъ домахъ, число всѣхъ призрѣваемыхъ для перваго равняется 30,000, для втораго 10,000.

Что касается до воспитательныхъ домовъ *Швеціи* (въ Стокгольмѣ) и *Даніи* (въ Копенгагенѣ), то главное ихъ отличіе заключается въ оплатѣ за воспитаніе ребенка со стороны матерей ихъ трудомъ,—поступленіемъ въ бесплатныя кормилицы на срокъ восьми мѣсяцевъ, а также денежнымъ взносомъ (400—500 кронъ) родителей, общины или благотворительныхъ заведеній (250—300 кронъ). Для безвозмезднаго воспитанія остается категория дѣтей—подкидышей, доставляемыхъ полиціей. Кромѣ того отличительной чертой воспитательныхъ домовъ этихъ государствъ является продолжительность—до 3 мѣсяцевъ пребыванія ребенка въ центральномъ заведеніи, а въ Бельгіи (Брюссель) даже до 18 мѣсяцевъ. Такой продолжительный срокъ пребыванія подъ надзоромъ администраціи и врачей здѣсь вполне возможенъ, такъ какъ ежегодное число дѣтей, поступающихъ на призрѣніе, равняется лишь 180 въ Брюссельскомъ, 310 въ Стокгольмскомъ и 550 въ Копенгагенскомъ воспитательныхъ домахъ. Къ этому же обязываетъ и неувѣренность въ грудномъ кормленіи дѣтей въ деревняхъ, такъ какъ искусственное кормленіе дѣтей въ деревняхъ очень распространено, въ особенности въ Швеціи и Даніи.

Кромѣ воспитательныхъ домовъ въ этихъ двухъ странахъ за послѣднее время широко развивается дѣятельность частныхъ благотворительныхъ обществъ, въ формѣ семейныхъ пріютовъ и сельскихъ колоній, гдѣ покинутыя дѣти получаютъ свое нравственное и профессиональное (земледѣльческое) воспитаніе.

Воспитательные дома Греціи и Румыніи представляютъ собой небольшіе пріюты, устроенные по системѣ тайнаго приѣма, съ «туромъ». Ежегодное число призрѣваемыхъ не превышаетъ 250 въ Аѣинахъ и 100—150 въ Букарестѣ. Практикуемая раздача дѣтей въ частныя семьи безъ организованнаго надзора даетъ въ результатѣ колоссальную смертность—58% до годоваго возраста въ Греціи и 50% до полугода въ Букарестѣ.

Въ Сербіи и Черногоріи для незначительнаго числа подкидышей всегда оказывается достаточно челоѡколюбивыхъ гражданъ, берущихъ

на себя воспитаніе такихъ дѣтей, такъ что надобности въ устройствѣ воспитательныхъ домовъ до сихъ поръ не представлялось. Надо прибавить, что до крайности строгіе законы въ Черногоріи по отношенію къ незаконному сожитію дѣлаютъ факты незаконнаго рожденія крайне рѣдкими. Каждый черногорецъ, виновный въ рожденіи ребенка дѣвушкой или вдовой, обязывается давать содержаніе на этого ребенка. Если соблазнитель женатый, то кромѣ того онъ приговаривается «на хлѣбъ и воду» въ теченіе 6 мѣсяцевъ.

Послѣ устройства бывшимъ Бразильскимъ Императоромъ Донъ-Педро воспитательнаго дома въ Рио-де-Жанейро во многихъ городахъ Южной Америки возникли такъ называемые «дѣтскіе дома»; типомъ ихъ послужилъ Рио-де-Жанейрскій домъ. Питомцы этого дома, послѣ первоначальнаго образованія въ самомъ домѣ, поступаютъ въ военное училище и затѣмъ на военную службу.—Такое специальное назначеніе воспитательнаго дома, приданное ему бывшимъ Императоромъ, должно быть объяснено особыми политическими условіями страны; что же касается до организаціи воспитанія питомцевъ въ самомъ домѣ до 14-лѣтняго возраста, то это напоминаетъ намъ старанія учредителя Московскаго воспитательнаго дома И. И. Бецкаго, скоро, какъ мы увидимъ, разочаровавшагося въ возможности такой организаціи. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ цифровыхъ данныхъ о смертности въ Рио-де-Жанейрскомъ и другихъ Южно-Американскихъ воспитательныхъ домахъ; не думаемъ, чтобы практикуемое въ нихъ искусственное кормленіе съ 3-мѣсячнаго возраста давало хорошіе результаты, и полагаемъ, что всѣ они въ концѣ концовъ откажутся отъ принятой системы, какъ отказались отъ нея Европейскіе воспитательные дома.

Хотя въ законодательствѣ Турціи и нѣтъ недостатка въ указаніяхъ на права незаконнорожденныхъ дѣтей и заботы объ ихъ участи, но воспитательныхъ домовъ для нихъ, а равно и другой какой либо формы призрѣнія ихъ, здѣсь не существуетъ.

Такимъ образомъ, въ существующихъ воспитательныхъ домахъ мы видимъ однообразную систему воспитанія приемышей: временное, чаще очень непродолжительное пребываніе ихъ въ центральномъ заведеніи и раздачу затѣмъ на дальнѣйшее воспитаніе въ частныя семьи, по преимуществу въ деревенскія. У большинства изъ нихъ приемъ дѣтей обставленъ тѣмъ или другимъ затрудненіемъ, что должно было явиться вслѣдствіе чрезмѣрной эксплуатаціи воспитательными домами, вызва-

вшеі чувствительныя денежныя траты, а также чрезмѣрную смертность отъ скученности дѣтей и недостатка кормилицъ. Далѣе мы видимъ, что система «тура» повсемѣстно уступаетъ мѣсто «явному приѣму». Наконецъ, что касается устройства деревенскихъ округовъ, то отсутствіе хорошей организаціи надзора за воспитаніемъ дѣтей въ деревняхъ есть существенный недостатокъ всѣхъ воспитательныхъ домовъ, за исключеніемъ, пожалуй, Парижскаго. Такой недостатокъ отражается въ высокомъ процентѣ смертности дѣтей въ раннемъ возрастѣ (до года), восходящемъ въ Итальянскихъ домахъ до 44%, въ Австрійскихъ до 42% и до 58% въ Аѳинскомъ и Букарестскомъ. Причинъ такого неблагоприятнаго результата слѣдуетъ искать въ экономическихъ условіяхъ того класса, который беретъ на себя воспитаніе питомцевъ: повсюду во Франціи, Италиі, Австріи и пр. промысломъ воспитанія дѣтей занята *блѣднота*, гдѣ матеріальному недостатку сопутствуютъ неразвитость, нечистоплотность, предрасудки и прочія неблагоприятныя условія для правильнаго развитія дѣтскаго организма.

Какъ мы уже сказали, въ протестантскихъ государствахъ—Англии, Германіи, Швейцаріи, а также и Сѣверной Америкѣ воспитательныхъ домовъ нѣтъ; здѣсь было признано открытіе такихъ домовъ безнравственнымъ. Между тѣмъ статистическія данныя указываютъ на процентъ незаконнорожденій, превосходящій таковой въ странахъ, имѣющихъ у себя воспитательныя дома. Что касается до существующаго въ этихъ государствахъ закона о правѣ розысканія отца (*Vaterschaft*), то на первый взглядъ казалось-бы, что естественнѣе и справедливѣе, какъ привлеченіе обоихъ родителей къ воспитанію ихъ ребенка, зачѣмъ возлагать расходы по воспитанію на дорого стоящія заведенія, когда матеріальная сила (подобно отцу семейству) на лицо. Однако практика показала, что во первыхъ доказать отца вовсе не такъ легко: ограничиваться при доказательствахъ присягой и свидѣтельскими показаніями рисковано, и во вторыхъ—въ подобныхъ процессахъ предоставляется широкій просторъ шантажу и корыстнымъ цѣлямъ, этимъ страшнымъ врагамъ общественной жизни. Въ Германіи на каждый шестой процессъ приходится одинъ такой «скандальный».

III.

Въ Россіи первымъ учрежденіемъ для сиротъ и незаконнорожденныхъ дѣтей являются «сиропитательницы», основанныя въ 1707 г. по лич-

ной инициативѣ и на собственный счетъ Новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ. О дѣятельности этихъ приютовъ и дальнѣйшей ихъ судьбѣ послѣ смерти митрополита Іова (1716 г.) историческихъ данныхъ мы не нашли, за исключеніемъ лишь того, что кромѣ перваго такого приюта въ Холмовской Успенской обители ихъ было еще въ Новгородѣ до 10, гдѣ воспитывалось около 3,000 сиротъ и незаконнорожденныхъ. Эти «сиропитательницы» Іова очевидно послужили (въ 1715 г.) основаніемъ указу Петра Великаго объ устройствѣ при церквахъ «сиропитательныхъ гошпиталій», въ которыхъ по заграничному примѣру практиковался тайный приемъ, для чего въ зданіяхъ этихъ приютовъ были сдѣланы особыя окна, куда можно было класть приносимыхъ дѣтей. Содержаніе «гошпиталій» было отнесено частію на городскіе доходы, частію на частныя пожертвованія, о вызовѣ которыхъ Сенатомъ были изданы и по всей Имперіи разсланы особыя увѣщеванія. Каждый такой церковный приютъ ввѣрялся надзирательницѣ, на обязанность которой возлагались уходъ и надзоръ за воспитаніемъ призрѣваемыхъ дѣтей; когда же они подростали, то отдавались въ ученіе мастерству, или поступали въ услуженіе.

Со смертью Петра Великаго эти благодѣтельные «гошпиталіи» одна за другой закрылись и до 1763 г. не встрѣчается никакого указа на существованіе какого-либо филантропическаго учрежденія для сиротъ, незаконнорожденныхъ или подкидышей. Между тѣмъ съ эмансипаціей Петромъ Великимъ женщины, случаи находенія маленькихъ трупишковъ на огородахъ, въ лѣсахъ и болотахъ стали появляться все чаще и чаще. Такое «вопиющее зло» не могло не обратить вниманія Императрицы Екатерины II, всегда заботливо относившейся къ общественнымъ нуждамъ своего государства.

По проекту всей душой преданнаго дѣлу милосердія, извѣстнаго государственнаго дѣятеля того времени Ивана Ивановича Бецкаго ¹⁾ 1-го Сентября 1763 г. Императрицей Екатериною II былъ изданъ манифестъ о построеніи «*общимъ подаяніемъ*» воспитательнаго дома для

---

¹⁾ Ив. Ив. Бецкій (род. въ 1701 г.)—побочный сынъ послѣдняго русскаго боярина Ивана Юрьевича Трубецкаго, бывшаго 18 лѣтъ въ плѣну у шведовъ. Онъ получилъ блестящее образованіе, много путешествовалъ по Европѣ, обезсмертилъ себя любовью къ страждущему человечеству и просвѣщенію Россіи, былъ ближайшимъ и довѣреннымъ лицомъ Императрицы Екатерины II, имѣлъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, состоялъ президентомъ Академіи наукъ, умеръ въ С.-Петербургѣ въ 1795 году.

приносимыхъ дѣтей, съ указаніемъ быть этому Дому учрежденіемъ государственнымъ и «на *вѣки* подѣ особымъ Монаршимъ покровительствомъ и призрѣніемъ». Для успѣшности сбора пожертвованій на постройку такого дома Синодомъ были разсланы воззванія, которыя должны были читаться въ церквахъ всей Имперіи, и которыя призывали кромѣ того устраивать самостоятельные «сиропитательницы» или пріюты. Въ представленіи Бецкаго, поданномъ Императрицѣ 10 Іюня 1763 г., читаемъ: «я разумѣю тѣхъ невинныхъ дѣтей, которыхъ злощастныя матери покидаютъ, оставляютъ, или (что злѣе) и умерщвляютъ, которыя, хотя и отъ законнаго супружества, но въ крайней скудости родясь, отъ родителей оставлены и слѣпому щастію преданы бывають для того, чтобы отъ тяготы воспитанія ихъ освободиться и самимъ удобнѣе пропитаться можно было». Въ этомъ же представленіи цѣль учрежденія воспитательнаго дома опредѣляется: «истребленіе злодѣйствъ; съ выгодою и пользою воспитаніе дѣтей; уменьшеніе нищенства и челоувѣколюбія ради», для чего Бецкій предлагалъ учредить дома «для найденныхъ и оставленныхъ родителями дѣтей, а также гошпитали для родильницъ».—Въ «генеральномъ планѣ Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома», сочиненномъ Бецкимъ, такъ формулируются правила пріема дѣтей: принимать отъ всякаго принесшаго, съ однимъ лишь вопросомъ, крещенъ-ли и какое дано имя; представлялась возможность подавать младенцевъ ко всѣмъ приходскимъ священникамъ, богадѣльнямъ, монастырямъ, днемъ и ночью, откуда они должны были пересылаться въ Воспитательный Домъ, гдѣ за каждаго принесеннаго младенца *выдавалось два рубля* за трудъ доставленія; карауламъ предписывалось оказывать всякое содѣйствіе приносящимъ ночью.

Очевидно на созданіе Бецкимъ совершенно новой для Россіи формы благотворительности—призрѣнія дѣтей—повліяли прежде всего наличность подкидыванія дѣтей «столько же изъ за бѣдности, сколько срама ради», и кромѣ того образцы дѣйствовавшихъ подобныхъ учрежденій въ Западной Европѣ, съ которыми Бецкій успѣлъ ознакомиться во время своихъ путешествій по Европѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ ссылки его въ различныхъ мѣстахъ «плана» на Любскій и другіе воспитательные дома.

Учрежденіемъ заведенія съ облегченнымъ пріемомъ дѣтей, даже съ уплатою за доставленіе ребенка двухъ рублей предполагалось, главнымъ образомъ, бороться съ вопіющимъ наличнымъ зломъ—бросаніемъ

дѣтей матерями на произволъ судьбы, нерѣдко на смерть («истребленіе злодѣйствъ»).

Обезпечивъ этими доступными правилами приѣма дѣтей извѣстную ихъ наличность (надо думать, что Бецкій не предполагалъ того наплыва, который вскорѣ парализовалъ намѣченную дѣятельность), Бецкій въ своемъ «планѣ» заботливо проводитъ идею о воспитаніи изъ принятыхъ въ домъ дѣтей—гражданъ «способныхъ служить отечеству дѣлами рукъ своихъ въ различныхъ искусствахъ и ремеслахъ», предполагая образовать изъ нихъ такъ называемое *третье сословіе* (*tiers-état* французовъ), сословіе—среднее между привилегированнымъ и податнымъ, обязанное своимъ воспитаніемъ государству.

Для выполненія широко задуманной задачи воспитанія дѣтей въ самомъ домѣ, Бецкому понадобилась постройка такого громаднаго зданія, какимъ представляется Московскій Воспитательный Домъ, по независящимъ отъ Бецкаго причинамъ не вполне достроенный по представленному имъ плану: недостаетъ пристройки такого же квадрата, какой существуетъ по лѣвую сторону центрального корпуса. Пять этажей такого громаднаго зданія должны были соответствовать пяти возрастамъ питомцевъ: 1) до 2 лѣтъ, когда дѣти должны были находиться у кормилицъ и нянекъ; 2) до 6—7, когда оба пола вмѣстѣ приучались къ легкимъ занятіямъ (воспитывать трудолюбіе); 3) до 11 лѣтъ, когда дѣти должны были учиться въ школѣ по 1 часу и заниматься легкими работами—вязанье, пряжа, тканье и т. п.; 4) до 14 лѣтъ, когда кромѣ школы, дѣти должны были обучаться ремесламъ и домашнимъ работамъ и 5) до 16 лѣтъ, когда питомцы должны работать въ тутъ же устроенныхъ мастерскихъ. Образование ихъ ограничивалось чтеніемъ, письмомъ, правилами ариѳметики и наставленіемъ въ законѣ Божьемъ.

Насколько участливо и тепло Бецкій относился къ своей миссіи, можно видѣть изъ детальной разработки, правда мѣстами наивно и повсюду платонически, сложной задачи воспитанія дѣтей. По отношенію, напримѣръ, къ учителямъ и приставникамъ есть такіе параграфы: «несмотря на то, что иные учителя изъ рабовъ (крѣпостные), начальникъ долженъ съ ними обходиться ласково и съ учтивствомъ»,—для примѣра дѣтямъ учителя должны, не упуская удобнаго случая, наставлять въ «правдоушыи и честности, повиновеніи, трудолюбіи» и пр. «Смѣха достойно: обычай начинать учить съ славянскаго языка, нуженъ имъ родной языкъ. Въ числѣ инструкцій находимъ приказъ о

надписяхъ на дверяхъ и стѣнахъ въ залѣ: «не дѣлай другимъ, чего себѣ не желаешь», «не дѣлай зла и не досаждай никому», или «не вреди животному и не озлобляй его» и т. п. На вопросъ, нужно ли дѣвочекъ учить тому, что указано для мальчиковъ, Бецкій даетъ такой отвѣтъ: «мы одолжены женскому полу рожденіемъ, уходомъ, пропитаніемъ, дружбой и пр., а между тѣмъ препятствуемъ ихъ просвѣщенію». Имѣя въ виду, что дѣти первое время жизни до своей юности находятся на рукахъ у нянекъ, по мысли Бецкаго, слѣдуетъ желать, чтобы такіе первые учителя, первые сверстники и друзья были «смягчены въ своихъ нравахъ ученіемъ». Въ главѣ о наказаніяхъ говорится, что слѣдуетъ наблюдать, чтобы воспитатели не обходились съ дѣтьми такъ, какъ обходились съ ними самими: «единый законъ въ домѣ ввести: никогда и ни за что не бить»; тѣлесныя наказанія по отношенію даже къ нижнимъ служителямъ вмѣняется начальникамъ «крайне запрещать»,—чтобы не приучить юношество къ суровости. Въ опредѣленіи значенія завѣдующаго Воспитательнымъ Домомъ Опекунскаго Совѣта говорится: «мы должны быть отцами; не только о пищѣ и одеждѣ заботиться, но стараться вселять добрыя сердца и благіе нравы. Доходы умножать, но остерегаться, чтобы не осквернить учрежденіе неправеднымъ имѣніемъ. Служить только изъ любви, не ища награды и не страшась наказанія. Измѣнять планъ съ осторожностію: «извѣстно, что лучшія публичныя учрежденія приходятъ въ упадокъ только потому, что изобрѣтатели частыхъ и скоропостижныхъ перемѣнъ больше портятъ узаконенія, нежели поправляютъ, а наконецъ все учрежденіе опровергаютъ».

Очень интересны привилегіи, данныя Воспитательному Дому. Домъ никакому мѣсту не подчиненъ. Служители дома не должны быть судимы ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, а если будутъ взяты подъ арестъ, то присылать ихъ немедленно въ домъ. «Всѣ дѣти и ихъ потомство на вѣчное время вольные. Запрещается имъ вступать въ супружество съ крѣпостными, если же случится, то и другая сторона остается вольною». Мужъ, женившійся на питомкѣ, остается крѣпостнымъ, а жена остается вольною, oprичъ супружеской должности. Купецъ и другіе чины (кромѣ крѣпостныхъ) за ежегодный платежъ 600 р. пользуются пожизненно чиномъ и почтеніемъ «противъ камергера отъ коллегіи». Они же за 25—1,000 р. единовременнаго взноса пользуются «заплатой за безчестіе въ равной пожертвованію суммѣ», за увѣче же

вдвое, на это дается видъ и печатается въ газетахъ. Исполненіе этого подлежитъ немедленно чрезъ командировъ. «Отъ публичныхъ позорищъ— четвертая часть дохода» въ пользу дома. Для увеличенія доходовъ въ пользу Воспитательнаго Дома между прочимъ былъ учрежденъ сборъ съ игральныхъ картъ по 10 к. за игру съ заграничныхъ и по 5 к. съ мѣстнаго производства ¹⁾).

Для выполненія столь широко задуманнаго плана постройки и содержанія Московскаго Воспитательнаго Дома понадобились громадныя денежныя средства. Своимъ примѣромъ щедрого жертвованія ²⁾ на это благое учрежденіе Екатерина II заставила участвовать и многихъ своихъ сановниковъ и богачей того времени. Эти жертвы не всегда состояли изъ денежныхъ суммъ; нѣкоторые дарили Воспитательному Дому имѣнія, дома, цѣнныя вещи, строительные матеріалы и т. п. До 53 лицъ предложили вносить ежегодно для Воспитательнаго Дома извѣстныя суммы, составившія около 50,000 ежегодныхъ взносовъ. Не только одни ближайшіе ко двору Императрицы лица принимали участіе въ пожертвованіяхъ на это симпатичное дѣло, но дѣйствительно оно основалось согласно словамъ манифеста общимъ подаваніемъ: въ списокъ жертвователей ³⁾ встрѣчается не мало купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, откликнувшихся своими лептами, нерѣдко въ сопровожденіи очень трогательныхъ словъ похвалы благому начинанію. Были случаи присылки пожертвованій изъ-заграницы, такъ, напр. 100 червонцевъ отъ неизвѣстнаго изъ Голландіи, 10,000 р. отъ принцессы Гессенъ-Гомбургской, отъ Дидро и пр. Въ ряду жертвователей выдается извѣстный уральскій богачъ-милліонеръ Прокофій Демидовъ, внукъ купца Никиты Демидова, открывшаго и разработавшаго богатство горы Благодать на Уралѣ, которая была ему подарена Петромъ I. Богачъ этотъ отличался капризнымъ, раздражительнымъ и своенравнымъ харак-

---

1) Впослѣдствіи была учреждена собственная карточная фабрика, монополія которой существуетъ по настоящее время, доставляя существенные доходы Вѣдомству Императрицы Маріи.

2) Въ разное время Императрицей Екатериной II было пожаловано свыше 1 милліона рублей.

3) Вотъ имена нѣкоторыхъ изъ обширнаго списка жертвователей: Наслѣдникъ престола Павелъ (500,000 р.), самъ учредитель Бецкій, княгиня Голицына (22,000 р.), кн. Барятинская, кн. Бѣлосельская, князя Кантемиръ и Д. М. Голицынъ; графы Шереметевъ, К. Г. и А. Г. Разумовскіе; Минихъ, А. П. Шуваловъ, Чернышевъ, архіепископъ Амвросій, Всеволожскій, Боборыкинъ, крестьянинъ (крѣпостной гр. Шереметева) Сеземовъ (14,500 р.). Крупныя пожертвованія иждивіями были сдѣланы кн. Кантемиромъ (цѣвностью въ 24,600 р.), Кашкамамовой (535 душъ крестьянъ), Дубинскимъ, Собакинымъ, Шубскимъ и др.

теромъ; съ нимъ нерѣдко приходилось считаться Ивану Ивановичу Бецкому, въ особенности во время постройки зданія Воспитательнаго Дома, окончаніе которой принялъ на свой счетъ Демидовъ. Онъ не хотѣлъ подчиняться никакимъ указаніямъ экспедиціи строеній, третировалъ членовъ Опекунскаго Совѣта ¹⁾, безконечно (болѣе 10 лѣтъ) тянулъ постройку. Несмотря на все это Бецкій крайне снисходительно относился къ этому щедрому жертвователю и заступался за него не только передъ членами Опекунскаго Совѣта, но и передъ Императрицей. Самодурства этого богача нерѣдко наказывались Екатериною II болѣе или менѣе крупными штрафами въ пользу Воспитательнаго Дома; такъ напримѣръ, когда ему грозило серьезное взысканіе за непристойную выходку въ англійскомъ парламентѣ, вмѣшательство Императрицы повліяло на освобожденіе его отъ строгостей англійскаго суда. Впрочемъ большая часть его жертвованій было дѣломъ его личной инициативы, отличавшейся практическимъ, здравымъ смысломъ. Онъ положилъ основаніе учрежденію коммерческаго училища для воспитанія купеческихъ дѣтей, внеся для этой цѣли 200 слишкомъ тысячъ рублей; на постройку родильнаго госпиталя имъ было пожертвовано 20 тысячъ. По его предложенію и съ его денежной помощью было основано первое въ Россіи банковое учрежденіе—ссудная казна (ломбардъ), въ которомъ ко времени освобожденія крестьянъ оказались заложенными русскими помѣщиками не одинъ милліонъ крестьянскихъ душъ. Ежегодный доходъ съ этого ломбарда служилъ главнымъ основаніемъ всѣхъ средствъ, на которыя содержались кромѣ двухъ столичныхъ Воспитательныхъ Домовъ многія другія благотворительныя учрежденія, возникшія вслѣдъ за Воспитательными Домами.

Нерезъ 7 мѣсяцевъ послѣ манифеста объ учрежденіи Московскаго Воспитательнаго Дома, 21 октября 1764 г., въ присутствіи Государыни, при громадномъ стеченіи народа, съ большой торжественностью была произведена закладка зданія Московскаго Воспитательнаго Дома на берегу Москвы-рѣки, на мѣстѣ, гдѣ былъ такъ называемый Гранатный дворъ. Кромѣ этого двора для строеній Воспитательнаго Дома былъ отданъ громадный участокъ земли, простиравшійся по берегу р. Яузы, по улицѣ Солянкѣ и по протяженію стѣны Китай-города, отъ Варвар-

---

¹⁾ Въместо обѣщанныхъ однажды 20,000 р. онъ прислалъ въ засѣданіе Совѣта четыре скрипки по числу членовъ Совѣта—князей Гагарина, Голлицына и г.г. Вырубова и Умскаго.

скихъ воротъ до берега Москвы-рѣки. Этотъ участокъ кромѣ Гранатнаго двора заключалъ въ себѣ обширный Васильевскій садъ (загородный дворъ Императрицы Елисаветы) и школу для солдатскихъ дѣтей. Въ память дня закладки была выбита медаль съ изображеніемъ: на одной сторонѣ—портретъ Екатерины II, на другой двѣ фигуры, Вѣра и Человѣколюбіе, поднимающія ребенка, съ надписью вокругъ «И вы живы будете. 1763 г. 1 Сентября».

Въ день закладки во временное помѣщеніе (домъ графа Чернышева) были приняты 19 младенцевъ, которымъ были даны при крещеніи имена Екатерины и Павла. Съ этого началось сложное и трудное дѣло воспитанія брошенныхъ дѣтей, представлявшееся основателю этого «дома призрѣнія» легко уложимымъ въ рамки теоретически разработаннаго имъ «генеральнаго плана».

Озабоченный на первыхъ порахъ, чтобы заведеніе не осталось безъ призрѣваемыхъ, Бецкій объявилъ премію въ 2 р. за cadaго принесеннаго ребенка. Кромѣ приемной Воспитательнаго Дома были открыты отдѣленія приѣма въ Красномъ селѣ и на квартирахъ почетныхъ опекуновъ. Было объявлено по всѣмъ губерніямъ Россіи, чтобы оттуда присылали дѣтей въ Московскій Воспитательный Домъ. Во многихъ городахъ по частной инициативѣ различныхъ благотворителей открылись «сиропитательницы»¹⁾, изъ которыхъ дѣти препровождались въ Воспитательный Домъ цѣлыми транспортами.

Въ этихъ отдѣленіяхъ Воспитательнаго Дома дозволялось воспитывать дѣтей лишь до 3-хъ-лѣтняго возраста, по достиженіи котораго они подлежали воспитанію въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ по плану Бецкаго. Если на глазахъ у самого Бецкаго, какъ мы увидимъ ниже, дѣло воспитанія грудныхъ питомцевъ шло плохо, то не удивительно, что въ этихъ частныхъ сиропитательницахъ результатъ получался крайне печальный; такъ на примѣръ, изъ 417 принятыхъ въ Архангельской сиропитательницѣ дѣтей до годоваго возраста умерло 377. Привозимыя же дѣти изъ отдаленныхъ провинцій часто оказыва-

---

¹⁾ Такія сиропитательницы были открыты въ Нѣжинѣ (Гулевичемъ), Оренбургѣ (губернаторомъ Путятинимъ), Новгородѣ (губернаторомъ Сиверсомъ), Бѣлозерскѣ (купцомъ Макаровымъ), Торопцѣ, Нижнемъ-Новгородѣ (прокуроромъ Бахметевымъ), Чебоксарахъ (купцомъ Кувшинниковымъ), Коломнѣ, Осташковѣ, Олонцѣ, Воронежѣ, Казани, Архангельскѣ, Нарвѣ, Пензѣ, Тобольскѣ, Вытегрѣ, Ярославлѣ, Екатеринбургѣ, Кіевѣ. Всѣ эти пріюты закрывались съ учрежденіемъ приказовъ общественнаго призрѣнія.

лись заморенными, еле живыми, такъ что ихъ регистрировали отдѣльно отъ приносимыхъ здоровыхъ дѣтей.

Въ Петербургѣ тоже было отдѣленіе, изъ котораго дѣти пересылались въ Московскій Воспитательный Домъ. Но послѣ того, какъ средства Московскаго Воспитательнаго Дома достаточно возрасли, въ 1771 г. Императрица Екатерина II открыла и второй Воспитательный Домъ въ сѣверной столицѣ. Съ этого времени оба столичные Воспитательные Дома представляютъ собой совершенно однообразныя учрежденія, строй жизни которыхъ руководится одними и тѣми же правилами и указаціями, сначала согласно плану И. И. Бецкаго, а затѣмъ согласно послѣдующимъ регламентаціямъ, вытекавшимъ, какъ мы увидимъ, изъ жизненнаго опыта этихъ учреждений.

Несмотря на всю энергію Бецкаго, несмотря на всю его любовь къ созданному дѣтищу, проектъ воспитанія дѣтей со дня приноса ихъ до совершеннолѣтія въ стѣнахъ Дома въ скоромъ времени потерпѣлъ фіаско.

Выбравъ, согласно параграфу плана, главнымъ надзирателемъ мужа богобоязненнаго, честнаго, трудолюбиваго, женатаго, искуснаго въ воспитаніи дѣтей, главную надзирательницу честную и разумную, не моложе 35 лѣтъ, эконома такихъ же качествъ, а лѣкаря искуснаго во врачеваніи, въ дальнѣйшемъ успѣхѣ своего дѣла Бецкій долженъ былъ сильно разочароваться. Въ первые четыре года получились самые безотрадныя результаты: изъ принятыхъ за это время 3,147 дѣтей умерло слишкомъ 82 процента, а въ одинъ изъ этихъ годовъ—въ 1767 г.—даже 98%, (изъ 1,089 принесенныхъ—въ живыхъ осталось только 16 дѣтей). Такіе печальныя результаты явились главнымъ образомъ отъ недостатка кормилицъ: въ началѣ перваго года ихъ было лишь 14 и къ концу года едва набралось до 35, тогда какъ дѣтей было принято 523, такъ что съ первыхъ же шаговъ пришлось практиковать искусственное вскармливаніе. Съ этою цѣлью были приобрѣтены козы, на которыхъ возлагалъ большія надежды Бецкій, дѣлавшій даже собственноручныя указанія, какъ слѣдуетъ ими пользоваться, содержать ихъ, ухаживать за ними и т. п. Очевидно, дѣло кормленія козымъ молокомъ не пошло, такъ какъ вскорѣ изъ Архангельска были выписаны 30 холмогорскихъ коровъ и для нихъ приобрѣтена за Дорогомиловской заставой усадьба, гдѣ и основанъ существующій и нынѣ загородный дворъ—ферма. Но, какъ показываютъ статистическія цифры,

и при этихъ коровахъ, для ухода за которыми была составлена особая инструкция скотнику, дѣло не улучшилось. Несмотря на отправку въ эту усадьбу, какъ на дачу, питомцевъ для вскармливанія тамъ коровьимъ молокомъ, смертность не уменьшалась, и Бецкому волей неволей пришлось отказаться отъ основной своей задачи—воспитывать всѣхъ дѣтей подѣ строго регулированнымъ надзоромъ, пришлось по примѣру заграничныхъ воспитательныхъ домовъ прибѣгнуть къ раздачѣ дѣтей на воспитаніе въ деревенскія семьи. Эта отдача сначала была кратковременной, лишь до 9-мѣсячнаго возраста, затѣмъ она удлинилась до 5 и потомъ до 7-лѣтняго возраста, вслѣдствіе усиливавшагося наплыва приносимыхъ дѣтей, причинявшаго чрезмѣрную скученность. По достиженіи этого возраста для дальнѣйшаго, согласно плану, воспитанія дѣти возвращались обратно въ Воспитательный Домъ.

Эта новая система, вызванная предупрежденіемъ чрезмѣрной смертности дѣтей въ стѣнахъ Дома отъ недостатка кормилицъ и скученности въ еще неотстроенныхъ зданіяхъ, повлекла за собой, во-первыхъ, новый расходъ на уплату деревенскимъ воспитателямъ по два рубля въ мѣсяцъ за ребенка, во-вторыхъ—устройство надзора за воспитывающимися въ деревняхъ дѣтьми, для чего были назначены объѣзжіе надзиратели (врачи), и, наконецъ, въ третьихъ—этой системой измѣнялся самый существенный параграфъ генеральнаго плана: образовывать изъ питомцевъ городское сословіе. Вначалѣ, когда еще не чувствовалось переполненія Дома питомцами, возврату изъ деревень подлежали всѣ безъ исключенія розданные туда питомцы, но впоследствии (съ 1797 г.) былъ установленъ комплектъ въ 500 чел., подлежащихъ воспитанію въ Домѣ, остальные же оставались на воспитаніи въ благонадежныхъ крестьянскихъ семьяхъ и по достиженіи 17 лѣтъ мальчики перечислялись въ казенные крестьяне, имъ отводился участокъ земли и ихъ снабжали сѣменами изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ; дѣвочкамъ же, если онѣ не выходили замужъ, выдавались увольнительныя свидѣтельства.

IV.

Познакомимся теперь съ обстановкой жизни питомцевъ и формой ихъ воспитанія, практиковавшагося въ стѣнахъ Воспитательнаго Дома подѣ руководствомъ самого Ивана Ивановича Бецкаго.

Принятый въ Воспитательный Домъ ребенокъ записывался подъ очереднымъ номеромъ въ книгу, гдѣ отмѣчались: день и часъ пріема, его имя, а также описывалось все объявленное о принесенномъ ребенкѣ, одежда, въ которой онъ доставленъ, знаки на тѣлѣ, родимыя пятна и пр. Если ребенокъ былъ не крещенъ, то крестился, и при этомъ, чтобы избѣжать духовнаго свойства, для мальчиковъ былъ одинъ священникъ, для дѣвочекъ другой.—На шею ребенка надѣвался крестикъ съ тѣмъ очереднымъ номеромъ, подъ которымъ онъ былъ записанъ въ пріемную книгу. Ребенокъ поручался кормилицѣ, если находилась свободная (дозволялось одной кормить двухъ дѣтей), или нянькѣ для рожковаго вскармливанія, по особымъ издаваемымъ инструкціямъ, часто измѣнявшимся въ зависимости отъ неуспѣховъ того или другого способа приспособленія коровьяго и козьяго молока. У кормилицъ и нянекъ дѣти оставались до 2 лѣтъ, съ этого времени—«когда сами ходить начинаютъ»—до 6—7 лѣтъ оба пола воспитывались вмѣстѣ въ «большихъ покояхъ»; имъ, по рекомендаціи натуралиста Саншеса, давалось сколько и когда хотятъ ржанаго хлѣба («не сыраго, какъ у солдатъ»), на обѣдъ и ужинъ полагались щи, мясо, рыба и каша («какъ у мѣщанъ порядочно живущихъ»), по праздникамъ «пироженье». Въ виду того, что «у дѣтей жару больше», одежда ихъ дѣлалась легкая, а для привычки и укрѣпленія тѣла дѣти должны были ходить въ комнатахъ босикомъ, для выхода наружу имѣлись и чулки и каты. Надзоръ за ними поручался избраннымъ надзирательницамъ, которымъ вмѣнялось слѣдить, чтобы дѣтскія игры происходили «безъ стѣсненія», ибо по приказанію веселиться невозможно». Что касается до обученія дѣтей съ 5-ти-лѣтняго возраста до «пока сами одѣваться могутъ, то въ числѣ указаній встрѣчается интересный параграфъ, запрещающій раннее обученіе молитвамъ, знакомство со сказками и дьявольскимъ навожденіемъ, ибо все сіе «приводитъ смыслъ дѣтей въ замѣшательство, помрачаетъ ложными понятіями». Рекомендуется внушать познаніе о Богѣ, любовь къ животнымъ и т. п.; съ цѣлью пріучать зрѣніе рекомендуется обучать немножко рисованію и чтенію. Въ виду трудности находенія толковыхъ, хорошихъ воспитателей указывается «ограничиваться хотя бы и такими, которые не учили бы худымъ дѣламъ и не портили здоровье дѣтей».

Съ 7 лѣтъ мальчики воспитывались отдѣльно отъ дѣвочекъ, въ этомъ возрастѣ до 11 лѣтъ дѣти посѣщали ежедневно по 1 часу школу,

гдѣ обучались молитвамъ («Отче Нашъ», «Вѣрую» и дрѣ молитвы спеціальныя для питомцевъ), читать («не громко, какъ въ школахъ»), писать и начальной ариѳметикѣ. Въ остальное время дѣти занимались работами и рукодѣліемъ: вязаньемъ чулокъ, колпаковъ, сѣтей, работами въ саду, для дѣвочекъ—пряжа тканья, плетеніе кружевъ и т. п. Въ болѣе старшемъ возрастѣ отъ 11—14 лѣтъ образованіе расширялось преподаваніемъ искусства вести счетъ купеческій, «называемый бухгалтеріей по Итальянскому обряду», а равно и «нужной для всякаго купца географіи». Въ этомъ же возрастѣ увеличивается и кругъ работъ: чесаніе шерсти, тканье шелковыхъ лентъ, полотна, шитье бѣлья, а равно и домашнія работы—стряпня кушаній и печенье хлѣба.

Послѣ 14 лѣтъ питомцевъ отдавали въ обученіе ремесламъ, для чего были приглашены мастера «трезваго поведенія», за ними слѣдили, чтобы хорошо обращались съ питомцами. По окончаніи ученья питомцы могли оставаться въ мастерскихъ на правахъ мастеровъ, при чемъ отдавалось преимущество тѣмъ изъ нихъ, кто женится на питомкѣ; такой новобрачной парѣ выдавалось полное обзаведеніе для ихъ семейной жизни. Способные изъ питомцевъ отправлялись въ Императорскую Академію Художествъ, въ Петербургъ.

Въ своемъ докладѣ Императрицѣ Бецкій говорилъ: «Вы хотите, чтобы съ изящнымъ разумомъ изящѣйшее соединилось сердце: ибо качество разума не занимаетъ первой степени въ достоинствахъ чело-вѣческихъ, украшаетъ оныя, а не составляетъ.... Вселенная свидѣтельствуешь: Петръ Великій создалъ въ Россіи людей, Ваше Величество влагаете въ нихъ души». Чтобы выполнить такую задачу при воспитаніи питомцевъ, Бецкимъ было издано руководство учителямъ, приставникамъ и надзирательницамъ. Насколько онъ былъ искренно увѣренъ въ возможности такими регламентаціями достигнуть желаемаго, свидѣлствуютъ тѣ подробности, граничащія съ наивностію, которыми переполнены всѣ подобныя инструкціи, разбитыя на параграфы. Въ третьей части «плана», въ главѣ, трактующей, какъ слѣдуетъ поступать съ учителями и приставниками, говорится, напримѣръ, что съ ними начальники должны обходиться ласково, пріятно и съ учтивствомъ для примѣра дѣтямъ. Выговоръ имъ можно дѣлать отнюдь не въ присутствіи дѣтей. Учителя должны не упускать удобнаго случая наставлять дѣтей въ праводушіи, трудолюбіи и т. п. Рекомендуется веселость, «безъ унынія и печали». Чтобы развить въ дѣтяхъ мило-

сердіе и добрыя побужденія, на дверяхъ и на видныхъ мѣстахъ въ залахъ были надписи въ родѣ: «не дѣлай другимъ чего себѣ не желаешь», «поступай съ другими—какъ хочешь, чтобы съ тобой поступали», «не вреди никакому животному и не озлобляй его», «не лги», «не будь никогда празднымъ».

Глава о наказаніяхъ въ «планѣ» Бецкаго свидѣтельствуеть, насколько дѣйствительно былъ гуманнымъ этотъ безконечно добрый чловѣкъ. «Нѣтъ, говоритъ она, въ Европѣ законовъ, способствующихъ предупрежденію зла. Слѣдуетъ внимательно наблюдать, чтобы воспитатели не обходились съ дѣтьми такъ, какъ съ ними обходились. Единный законъ надлежитъ въ домѣ ввести: *никогда и ни за что не бить*». Дозволительныя формы дѣтскаго наказанія: 1) стоять на одномъ мѣстѣ, 2) не пускать гулять, 3) выговоръ наединѣ, 4) выговоръ публично, 5) безъ обѣда и завтрака, но никогда безъ ужина (это въ видѣ поста—въ теченіе дня хлѣбъ и вода).

Будучи недоволенъ иностранными книгами для питомцевъ (въ переводахъ), такъ какъ они предназначаются не въ философы и не на духовныя должности, а въ художественники и ремесленники, Бецкій проектировалъ изданія «краткихъ нравоучительныхъ книгъ», въ которыхъ излагалось бы: «познаніе о Богѣ, добродѣтели, почтеніи къ отцамъ и матерямъ, благодареніямъ и наставникамъ, преданности Царикѣ и т. п.». Форма изложенія рекомендуется вопросная съ отвѣтами, напр. «какія суть средства благодѣянія? отвѣтъ—страннопримствомъ, терпѣніемъ. Что есть страннопримство, терпѣніе и т. п.»?

Не менѣе платонически звучатъ и другіе параграфы «генеральнаго плана», относящіеся къ управленію Воспитательнымъ Домомъ. Управление поручалось Опекунскому Совѣту, состоящему изъ лицъ выдающагося положенія въ обществѣ и пользующихся особымъ довѣріемъ Императрицы. Такъ какъ Воспитательный Домъ состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ, читаемъ во II части «плана», и независимъ ни отъ какихъ правительствъ, то «правленіе надъ нимъ должно заслуживать благоволеніе и похвалу отъ общества». Законы для членовъ Совѣта «одни лишь естественныя, надо, чтобы совѣсть была строгимъ надъ ними судьей». Доходы рекомендуется умножать, но остерегаться, чтобы «не осквернить учрежденіе неправеднымъ имѣніемъ, слѣдуетъ имѣть омерзеніе къ доходамъ, стѣсняющимъ общество и утѣсняющимъ бѣдныхъ». Служить предлагается «только изъ любви, а не изъ награды

и не страшась наказанія». Не измѣнять «генеральнаго плана», а если понадобится, то не иначе какъ съ согласія всего Совѣта.

Первыми почетными опекунами были, кромѣ Бецкаго, князь С. Гагаринъ, П. Вырубовъ, И. Тюняевъ, Б. Умской и А. Дурново.

Непосредственное управленіе Домомъ ввѣрялось Главному Надзирателю, на правахъ полнаго хозяина во внутренней, административной жизни учрежденія, подъ руководствомъ Почетнаго Опекуна, завѣдующаго экспедиціею (Опекунскаго Совѣта) о питомцахъ. Первымъ такимъ надзирателемъ былъ Иванъ Юрьевичъ Ростъ (профессоръ). Въ помощь Главному Надзирателю (отцу несчастно-рожденныхъ сиротъ) назначалась Главная Надзирательница, замѣняющая дѣтямъ мѣсто матери. Она по «плану» должна имѣть добродѣтели «приличныя своему полу, не подвергая себя слабостямъ онаго». Ближайшими сотрудниками Надзирателя были его помощники—главный докторъ, экономъ, экспедиторъ и архитекторъ.

Итакъ, поступившій подъ опеку Воспитательнаго Дома ребенокъ долженъ былъ пользоваться всѣми благами отеческаго призрѣнія, заботившагося сначала о его тѣлѣ, а затѣмъ и о воспитаніи изъ него *полезнаго для отечества граждаина*. Опека эта продолжалась до совершеннолѣтія питомца, по достиженіи котораго питомецъ, обучившійся (непремѣнно) какому либо мастерству, представлялъ изъ себя *«третій чинъ»*—свободнаго ремесленника. Въ виду того, что такіе ремесленники хотя и могли находить для себя занятія у купцовъ, торговцевъ и фабрикантовъ, но у таковыхъ, въ особенности у раскольниковъ, питомцы могли встрѣтить «ненависть и пренебреженіе», то проектировалось устройство собственныхъ фабрикъ, куда они и могли-бы поступать мастерами.

Мы уже отмѣтили, что жизненный опытъ вскорѣ же показалъ невозможность примѣненія намѣченныхъ въ планѣ условій призрѣнія. Всѣхъ дѣтей воспитывать въ самомъ домѣ становилось немислимымъ и нѣкоторымъ изъ питомцевъ по достиженіи совершеннолѣтія пришлось всетаки вмѣсто третьяго сословія заняться обработкою земли, на правахъ казенныхъ крестьянъ.

Что касается отдачи дѣтей на временное воспитаніе въ деревни, то она нисколько не повліяла на уменьшеніе процента ихъ смертности въ грудномъ возрастѣ. Хотя съ введеніемъ этой системы въ самый Воспитательномъ Домѣ встрѣчается пониженіе процента смертности съ

98,5 до 45,5 и даже до 24,6%, но за то изъ 30,014 отправленныхъ за 32-лѣтній періодъ въ деревни умерло тамъ 22,556 (75%) и только 4,966 или 13% были возвращены для дальнѣйшаго воспитанія въ Воспитательный Домъ, изъ остальныхъ 2,492 питомцевъ часть осталась въ деревенскихъ семьяхъ, а нѣкоторые пропали безъ вѣсти или вѣрнѣе были тайно закрѣпощены помѣщиками тѣхъ селеній, гдѣ находились на воспитаніи.

V.

Послѣ смерти И. И. Бецкаго, послѣдовавшей въ 1795 г., Императрица Марія Ѳеодоровна приняла въ свое вѣдѣніе оба Воспитательные Дома и время ея управленія этими учрежденіями полно неустанныхъ заботъ и теплаго отношенія къ участи призрѣваемыхъ. Кромѣ общаго руководства Воспитательными Домами и другими возникшими подъ ея покровительствомъ заведеніями, Императрица находила время для личнаго знакомства съ жизнью дѣтей въ заведеніяхъ, для личнаго участія въ судьбѣ отдѣльныхъ лицъ изъ числа призрѣваемыхъ, для личнаго указанія приемовъ обхожденія съ дѣтьми. Пребывая по нѣскольку часовъ къ-ряду въ стѣнахъ заведеній, Императрица находила случаи знакомиться съ характеромъ, способностями дѣтей, и пользовалась этимъ для своихъ указаній и направленія труднаго дѣла воспитанія брошенныхъ родителями дѣтей.

Участіе Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ управленіи Воспитательными Домами прежде всего выразилось рѣзкимъ измѣненіемъ *учебной части заведенія*. По ея указанію практиковавшееся одностороннее распредѣленіе занятій питомцевъ по возрастамъ было замѣнено раздѣленіемъ по индивидуальнымъ способностямъ: оказавшіеся способными къ письму посылались на службу по письменной части, способные къ ариметикѣ—по счетной части, другіе направлялись въ аптеку и т. п. Съ 1807 г. были открыты такъ называвшіеся «латинскіе классы» для питомцевъ, назначенныхъ къ поступленію въ медико-хирургическую академію. Эти классы впоследствии были преобразованы въ двѣ параллельныя *гимназіи* съ десятилѣтнимъ курсомъ. Изъ гимназій питомцы, не имѣвшіе наклонности къ медицинѣ, поступали въ Университетъ. Многіе изъ окончившихъ курсъ въ латинскихъ классахъ впоследствии занимали выдающіяся должности по администраціи,

немало вышло изъ нихъ достойныхъ и ученыхъ докторовъ и даже профессоровъ Университета ¹⁾. Не окончивавшіе курса въ «латинскихъ классахъ»,—менѣе способные поступали въ *фельдшера* при Военномъ Госпиталѣ, въ *фармацевты* въ имѣніи графа Разумовскаго—Горенки, въ *садовники*—въ Симферопольскій Никитскій садъ, въ земледѣльческую школу и въ ремесленное заведеніе (нынѣ Техническое училище).

Дѣвочекъ питомокъ, обучавшихся до этого одному лишь рукодѣлію, стали посылать въ открытый при родильномъ госпиталѣ *Повивальнѣй Институтъ* (съ 1800 г.), гдѣ онѣ обучались повивальному искусству и по окончаніи курса разсылались по разнымъ городамъ Россіи. Съ цѣлью удовлетворить потребность общества того времени, при Воспитательномъ Домѣ были учреждены для питомокъ «Французскіе классы», въ которыхъ приготавливались учительницы и воспитательницы (гувернантки). Была даже попытка изъ питомокъ и питомцевъ образовывать *учителей музыки*, для чего изъ-за границы былъ приглашенъ Гарткнохъ, ученикъ Гуммеля, и хотя эти музыкальные классы и выпустили недурно приготовленныхъ учителей и учительницъ, но классы эти пришлось всетаки закрыть, такъ какъ на такихъ учителей не было спроса и они оставались безъ мѣста. Впослѣдствіи музыкальные классы слились съ общимъ преподаваніемъ.

Полный курсъ ученія гувернантокъ, начиная съ приготовительнаго класса, равнялся одиннадцати годамъ, такъ что воспитанницы поступали на должность наставницъ на двадцатомъ году своей жизни. Отношенія ихъ къ семействамъ, въ которыя они поступали изъ Дома, были ясно регулированы въ печатныхъ кондиціяхъ; жалованье опредѣлялось смотря по разряду, въ который зачислялась окончившая курсъ «кандидатка» по успѣхамъ, опредѣлявшимся на экзаменѣ.

Между тѣмъ приносъ дѣтей въ Воспитательный Домъ съ каждымъ годомъ все возрасталъ: въ 1795 г. онъ равнялся 1,921 ребенку, въ 1805 г.—2,660, въ 1815 г. уже 3,082, въ виду этого не было уже и рѣчи объ уплатѣ двухъ рублей, выдававшихся Бецкимъ въ первые годы существованія Дома, напротивъ приходилось придумывать различныя мѣры къ *ограниченію приноса* младенцевъ. Къ числу этихъ мѣръ

---

¹⁾ По успѣшномъ окончаніи курса въ Академіи или Университетѣ нѣкоторые питомцы отправлялись для усовершенствованія въ наукахъ за границу на специально для этой цѣли пожертвованныя княгиней Голицыной средства.

относится учрежденіе въ 1807 г. городского воспитанія, т. е. предоставлялось матерямъ за извѣстную плату воспитывать своихъ дѣтей на дому, при чемъ плата эта продолжалась до 7 лѣтняго возраста. Кромѣ того матерямъ, продержавшимъ своихъ дѣтей до 4-хъ недѣльнаго возраста и затѣмъ представившимъ ихъ въ Воспитательный Домъ крещенными со свидѣтельствомъ священника, выдавалось денежное вознагражденіе за первую недѣлю—4 р., за вторую—3 р., за третью—2 р. и за четвертую—1 р. 50 к. Этою мѣрою предполагалось уменьшить отдачу дѣтей въ Воспитательный Домъ, развѣвъ за этотъ періодъ материнскую привязанность къ ребенку; рассчитывали вмѣстѣ съ тѣмъ получить послѣ этого срока ребенка съ укрѣпившимися на молоко матери силами и болѣе здоровымъ и выносливымъ, чѣмъ при приносѣ его тотчасъ по рожденіи. Другая мѣра къ ограниченію приноса состояла въ уменьшеніи шансовъ попасть ребенку въ комплектъ получающихъ воспитаніе и образованіе въ самомъ Воспитательномъ Домѣ. Съ 1798 г. были учреждены особаго рода пансіонеры изъ тѣхъ дѣтей, при приносѣ которыхъ были прилагаемы 100 р., такія дѣти не отсылались въ деревню, а воспитывались въ Домѣ. Можно было вносить эти 100 р. и послѣ того, какъ ребенокъ уже былъ отправленъ въ деревню,—когда онъ достигалъ возраста 6—10 лѣтъ; въ такомъ случаѣ онъ возвращался изъ деревни въ Домъ и могъ пользоваться всѣми благами пансіонера. Понятно, какъ легко можно было злоупотреблять такимъ правомъ: родители выжидали, останется ли ихъ ребенокъ въ живыхъ, и такимъ образомъ не рисковали своими ста рублями. Явилось крайнее затрудненіе въ размѣщеніи всѣхъ такихъ неожиданныхъ пансіонеровъ; тогда Опекунскій Совѣтъ постановилъ зачислять въ пансіонеры однихъ лишь новорожденныхъ дѣтей, переводъ же изъ деревень въ пансіонеры запретить. Несмотря однако на такія *палліативныя* мѣры, приносъ не убавлялся, недостатокъ въ кормилицахъ не могъ быть устраненъ никакими издержками, награжденіями и поощреніями, и вотъ въ 1811 г. въ Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ вводится опытъ уничтоженія тайнаго приѣма дѣтей; тоже проектировалось ввести и въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, но событія 1812 г. помѣшали исполненію этого проекта, а въ 1815 г. эта мѣра была отмѣнена и для Петербургскаго Воспитательнаго Дома.

Такъ какъ Воспитательный Домъ принималъ подкидышей не только новорожденныхъ, но и старшаго возраста, то бывали случаи подки-

дыванія 5-лѣтнихъ и старше, даже со свидѣтельствами о законности рожденія: такъ заманчиво было даваемое имъ воспитаніе. Въ виду этого въ 1830 г. послѣдовалъ суровый указъ—взамѣнъ оставленія подобныхъ подкидышей въ Воспитательномъ Домѣ, зачислять ихъ въ *кантонисты* и даже никогда ихъ не возвращать родителямъ, если они будутъ просить объ отдачѣ ихъ. Дѣвочекъ же воспитывать непременно въ деревняхъ, отнюдь не причислять ихъ къ учебнымъ классамъ, а если брать въ Воспитательный Домъ, то лишь на должности прачекъ и служанокъ.

Въ виду того, что число питомцевъ, получающихъ воспитаніе въ стѣнахъ Воспитательнаго Дома, было ограничено 500-ми человекъ, въ число которыхъ входили частію оставшіеся (пансіонеры) со дня пріема въ домъ, большею же частью возвращенные изъ деревень послѣ 7-лѣтняго возраста, остальныхъ питомцевъ приходилось оставлять на воспитаніе въ *крестьянскихъ семьяхъ*. Съ увеличеніемъ общаго числа питомцевъ увеличивался самъ собой и комплектъ такихъ деревенскихъ питомцевъ. Обязанность пріискивать надежныхъ воспитателей была возложена (въ 1797 г.) на экспедицію Государственнаго Хозяйства. Надзоръ за воспитаніемъ питомцевъ въ деревняхъ былъ порученъ особымъ членамъ Опекунскаго Совѣта, изъ числа которыхъ особо дѣятельнымъ явился для Московскаго Дома А. В. Салтыковъ. По его предложенію существовавшіе объѣзжіе надзиратели замѣнены *объѣзжими лѣкарями*, селенія же, въ которыхъ воспитывались питомцы, раздѣлены сначала на десять, а затѣмъ на 12 округовъ, соотвѣтственно числу лѣкарей. Округа эти составляли селенія, находившіяся сначала лишь въ предѣлахъ Московской губерніи, и только впоследствии были расширены на счетъ сосѣднихъ съ нею уѣздовъ другихъ губерній. На обязанности объѣзжихъ лѣкарей лежали осмотръ дѣтей на мѣстѣ воспитанія не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, подача въ случаѣ заболѣванія медицинской помощи, раздача причитающихся за воспитаніе денегъ, повѣрка наличности питомцевъ, приглашеніе кормилицъ въ Воспитательный Домъ и пр. и пр. Къ числу недостатковъ этой первоначальной организаціи надзора за деревенскимъ воспитаніемъ слѣдуетъ отнести неудобное распредѣленіе округовъ по сторонамъ дорогъ, около которыхъ были расположены отнесенныя къ округу селенія, а главное, что надзиратели жили въ Москвѣ и отсюда по временамъ только ѣздили на осмотръ питомцевъ.

Впослѣдствіи (съ 1857 г.) *окружные надзиратели*, замѣнившіе собой объѣзжихъ лѣкарей, обязаны были проживать въ самыхъ округахъ, районъ которыхъ опредѣлялся чаще всего границами уѣзда. Дѣятельность окружныхъ надзирателей провѣрялась періодическими ревизіями объѣзжихъ надзирателей. Замѣняя лѣкарей чиновниками, начальство Воспитательнаго Дома имѣло въ виду сбереженіе средствъ, такъ какъ лѣкарямъ приходилось платить болѣе жалованье, но, какъ показалъ опытъ, чиновники съ жалованьемъ въ 200 р. въ годъ далеко не оправдали довѣрія, объѣзды ихъ были крайне рѣдки, наличность питомцевъ не соотвѣтствовала дѣйствительности, многіе воспитатели, подчасъ не безъ вѣдома надзирателя, по многу мѣсяцевъ послѣ смерти питомца продолжали получать деньги за воспитаніе такого покойника, нравственныя качества такихъ дешевыхъ надзирателей часто не соотвѣтствовали назначенію, эксплуатированіе труда взрослыхъ питомцевъ и ихъ воспитателей граничило съ произволомъ любого помѣщика. Какъ мы увидимъ ниже, надзоръ за деревенскимъ воспитаніемъ вступилъ на должный путь лишь послѣ реорганизации этого дѣла въ 1870 году.

Такимъ образомъ съ развитіемъ дѣятельности Воспитательныхъ Домовъ гигантскими шагами возрастали затрудненія въ исполненіи задачи, положенной въ основаніе этого благотворительнаго учрежденія. Дѣтей приносятъ все болѣе и болѣе, для ихъ размѣщенія кормилицъ недостаетъ, недостаетъ мѣста, обращаются къ помощи деревенскихъ воспитательницъ, ихъ тоже не хватаетъ, приходится увеличивать расходъ на ихъ привлеченіе. Но вотъ дѣти такъ или иначе розданы по деревнямъ. Однако, не говоря уже о ихъ смертности въ зависимости отъ условій безконтрольнаго вскармливанія и ухода въ грязной, крестьянской хатѣ, необходимъ за ними надзоръ, надзоръ этотъ поручается мелкимъ чиновникамъ, число ихъ по раскиданности мѣстъ воспитанія недостаточно, нравственныя ихъ качества неудовлетворительны, въ результатѣ трата труда и средствъ, не соотвѣтствующая результату благотворительной цѣли учрежденія: изъ громаднаго числа принимаемыхъ въ заведеніе дѣтей незначительное только меньшинство ихъ пользуется намѣченными учрежденіемъ благами. Въ то время, какъ это *меньшинство* въ палатахъ Воспитательнаго Дома, на глазахъ у бдительнаго начальства питается кормиличнымъ молокомъ, или рожкомъ на загородномъ дворѣ, готовится въ доктора, чиновники, обучается въ

«латинскихъ» и «французскихъ» классахъ, танцуетъ и поетъ, *большинство* тѣхъ же несчастнорожденныхъ умираетъ въ курной избѣ деревенскихъ воспитательницъ, безконтрольно питающихъ ихъ, чѣмъ Богъ послалъ, помогаетъ въ немудромъ хозяйствѣ своихъ мамокъ, учится обрабатывать землю, къ которой въ концѣ концовъ и приписывается. Эта закулисная сторона не поражала своей дѣйствительностью, такъ какъ попадалась на глаза лишь въ формѣ мертвыхъ чиселъ отчетности, тогда какъ казовая сторона была на лицо, во всей увлекательной ея формѣ.

VI.

Послѣ смерти Императрицы Маріи Ѳеодоровны (1828 г.), взглядъ правительства на образованіе «третьяго сословія» рѣзко измѣняется въ тридцатыхъ годахъ. Въ такихъ безродныхъ, ничѣмъ необезпеченныхъ гражданахъ признается ненужный государству пролетаріатъ и въ 1837 г. всѣ существовавшіе «классы»—ремесленные, акушерскіе, ученые, музыкальные и т. п. предписано уничтожить, обративъ ихъ въ образовательныя заведенія для оберъ-офицерскихъ сиротъ, питомцевъ же впредь изъ деревень *обратно не возвращать*, оставляя ихъ навсегда въ крестьянскихъ семьяхъ, въ которыхъ они должны приучаться къ хлѣбопашеству и въ будущемъ составлять изъ себя исключительно *сельское сословіе*, приписанное къ казеннымъ селеніямъ. Кромѣ того практиковалось поселеніе питомцевъ въ особыхъ *колоніяхъ*, основаніе которыхъ относится къ 1826 г., когда была устроена въ Саратовской губерніи первая (Маріинская) колонія; для той же цѣли было еще имѣніе въ Смоленской губерніи. Достигнувшихъ совершеннолѣтія питомцевъ вѣнчали на питомкахъ (по жеребью) и, снабдивъ ихъ хозяйствомъ—лошадью, коровой, сельско-хозяйственными инструментами, сѣменами и т. п., отправляли въ колонію, гдѣ имъ отводился участокъ земли и давалась изба. Такая колонизація практиковалась недолго, лѣтъ 7—10; это стоило большихъ денегъ, производилось заглазно, и въ практическомъ отношеніи мало надежно: какіе самостоятельные хлѣбопашцы могли изъ нихъ выработаться въ возрастѣ 21 года, при насильномъ отторженіи ихъ отъ семей, хотя и не родныхъ по крови, но съ которыми сроднили ихъ годы воспитанія. Впослѣдствіи эти колонисты и потомки ихъ, считая себя на особыхъ правахъ «казенныхъ дѣтей»,

причиняли не мало хлопотъ правительству по усмирению, такъ какъ они протестовали противъ обложенія ихъ земскими и другими повинностями.

Послѣ сказаннаго преобразованія въ условіяхъ быта питомцевъ, обширныя помѣщенія Воспитательнаго Дома, занятыя различными «классами», были отданы подъ Николаевскій институтъ для штабъ и оберъ-офицерскихъ сиротъ, которыхъ оказалось особенно много послѣ холерныхъ эпидемій 1837—38 годовъ. Институтъ этотъ и въ настоящее время помѣщается въ зданіи Московскаго Воспитательнаго Дома, отвоевавъ себѣ бблыпую часть главнаго зданія, въ которомъ почти только одинъ пятый этажъ остался въ распоряженіи собственно Воспитательнаго Дома, превратившагося съ 1837 г. только во временную станцію для грудныхъ дѣтей, которыя отсюда раздаются на воспитаніе въ крестьянскія семьи, гдѣ и *остаются до совершеннолѣтія*, по достиженіи котораго приписываются въ мѣщанское сословіе. Ниже нами будетъ разобрано значеніе этой реформы для судьбы питомцевъ, съ 1837 г. измѣнившейся въ корнѣ противъ намѣченной основателемъ Воспитательнаго Дома.

Принципъ воспитанія всѣхъ питомцевъ непременно въ деревнѣ, проведенный въ указѣ 1837 г., остается до сихъ поръ неизмѣннымъ; лишь правила пріема, раздачи дѣтей въ деревни, ихъ бытъ, надзоръ за ними и т. п. много разъ измѣнялись за это время: измѣненія находились въ зависимости частію отъ взглядовъ руководителей дѣла, частію въ зависимости отъ различныхъ факторовъ, имѣвшихъ общегосударственное значеніе. Къ числу такихъ факторовъ относятся освобожденіе крестьянъ, быстрое развитіе желѣзнодорожныхъ путей, подъемъ отечественной промышленности, общая воинская повинность и проч.

При крѣпостномъ правѣ помѣщику былъ прямой расчетъ въ увеличеніи числа его крѣпостныхъ душъ, въ этомъ расчетѣ ему было все равно, законная или незаконная душа увеличивала его благосостояніе. Незаконнорожденныя дѣти крѣпостныхъ дѣвокъ рѣдко попадали въ воспитательные дома; мало того, обнаруживалась случаи пропажи питомцевъ, самовольное присвоеніе помѣщикомъ ребенка, попавшаго на воспитаніе въ крѣпостную семью. Усыновленіе питомцевъ крѣпостными крестьянами было невозможно, такъ какъ питомцевъ ни подъ какимъ видомъ не было дозволено закрѣпощать. Такимъ образомъ крѣпостное право въ одно и то же время и убавляло контингентъ лицъ,

могущих усыновлять питомцевъ, и ограничивало районъ воспитанія ихъ селеніями казенныхъ крестьянъ. Кромѣ того, всегда нуждающіеся въ кормилицахъ воспитательные дома должны были мириться съ запретомъ помѣщиковъ, не пускавшихъ своихъ крестьянокъ въ кормилицы въ воспитательный домъ. Нетрудно себѣ представить послѣдствія *освобожденія крестьянъ*. Всякая кормилица вольна идти въ кормилицы въ воспитательный домъ, вольна взять себѣ на воспитаніе питомца, усыновить его, женить, выдать замужъ, такъ или иначе водворить въ свою семью, раздѣливъ съ нимъ и надѣлъ свой. вмѣстѣ съ тѣмъ давалось новое право—свободная отдача въ воспитательный домъ оставшихся до того въ деревнѣ незаконныхъ, а, какъ увидимъ ниже, подчасъ и законныхъ дѣтей. Такимъ образомъ увеличился районъ благотворительности съ одновременнымъ увеличеніемъ недостававшихъ кормилицъ и мѣста для деревенскаго воспитанія питомцевъ.

Одинъ за другимъ вырастаютъ въ Москвѣ вокзалы желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ этотъ центръ съ отдаленными центрами Россіи. Въ этихъ уголкахъ до того и въ умъ не приходило о легкости помѣщенія въ Московскій воспитательный домъ «незаконнаго», а то и «лишняго» ребенка; къ тому же, вслѣдствіе изданнаго Императоромъ Николаемъ I закона, воспрецавшаго открывать въ Россіи новые воспитательные дома, такого ребенка некуда было и дѣвать, и вотъ въ *тайную* пріемную Московскаго Дома изъ различныхъ мѣстъ повезли дѣтей особыя, вновь народившіяся специалистки-доставщицы, повезли не въ одиночку, повезли гуртомъ, цѣлыми *корзинами*. Чтобы не дѣлать лишняго проѣзда, доставщица дѣтей, получивъ свой гонораръ за доставленіе ребенка, дожидалась другихъ попутчиковъ и, когда *пятый* или *седьмой* поступали ей на руки, то времени протекало достаточно, чтобы первый ей доставшійся успѣлъ у нея наголотаться до того, что она доставляла его въ Воспитательный Домъ *еле-живаго*: бывали случаи и смерти такихъ дѣтей въ дорогѣ. Такая гуртовая доставка, практиковавшаяся до послѣдняго времени, теперь преслѣдуется начальствомъ, да и новыя правила пріема, какъ увидимъ далѣе, должны были ее парализовать. А такъ какъ по дѣйствовавшимъ правиламъ отказа въ пріемѣ никому не могло быть, то въ Московскій Воспитательный Домъ доставлялись дѣти какъ изъ Москвы, такъ и изъ уѣздовъ, изъ сосѣднихъ губерній, доставлялись и изъ Вологды, изъ Астрахани, даже изъ *Берлина* и *Версаля*; немудрено, что съ 500 принесенныхъ въ первый

годъ основанія Московскаго Дома дѣло дошло до 17 слишкомъ тысячъ дѣтей, принятыхъ имъ въ 1889 году.

Выросшіе въ громадномъ числѣ какъ въ Москвѣ, такъ и въ ея окрестностяхъ *фабрики и заводы* повлекли къ себѣ, работниковъ и работницъ, бросившихъ для того свою деревню, а съ ней и деревенскіе нравы, промѣнявъ ихъ на специфическіе фабричныя. Молодость, фабричная свобода, съ ея разгуломъ, близкое общеніе молодыхъ съ парнями несомнѣнно увеличили контингентъ «*пригульныхъ*» дѣтей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и работу въ пріемной воспитательнаго дома. Въ то же время фабрики повліяли какъ на число кормилицъ для воспитательнаго дома, такъ и на число деревенскихъ воспитательницъ питомцевъ, убавивъ то и другое. Фабричный заработокъ, съ одной стороны, и свобода жизни, съ другой, привлекательнѣе для той, которая при другихъ условіяхъ охотно шла въ кормилицы и брала себѣ на воспитаніе ребенка.

Общая *воинская повинность* съ своей стороны тоже не могла не повліять на строй жизни воспитательныхъ домовъ. Откладывая свою свадьбу до отбытія солдатчины, молодые деревенскіе и городскіе люди удлиняютъ свой холостой вѣкъ, съ его неотвѣтственностью передъ закономъ и любовницей за прижитого незаконнаго ребенка, мѣсто которому уготовано опять-таки въ пріемной воспитательнаго дома.

Привлеченіе городами деревенскаго люда, ищущаго здѣсь заработка и пропитанія, не получаемаго отъ кормилицы-земли, несоотвѣтствующей по своему надѣлу числу семейныхъ ртовъ, поселило въ немъ небывалый до того обычай разставаться съ роднымъ законнымъ ребенкомъ: онъ сдѣлался, вопреки всему складу христіанской души народа, *мишимъ*, освободиться отъ воспитанія его явилось потребностью въ зависимости отъ матеріальной нужды, *тайная пріемная* воспитательныхъ домовъ безъ отказа брала на себя заботу о воспитаніи и такого законнаго ребенка, участвуя этимъ вмѣстѣ съ родителями въ преступленіи—сокрытіи законныхъ правъ ребенка.

Каждый изъ этихъ факторовъ въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ прежде всего повліяли на *увеличеніе числа* приносимыхъ дѣтей. Съ этимъ увеличеніемъ возрасло *затрудненіе*, съ одной стороны во вскармливаніи ихъ въ Домахъ, съ другой въ пріисканіи для нихъ деревенскихъ воспитательницъ. Въ результатѣ—*громадная смертность* до годоваго возраста какъ въ стѣнахъ воспитательныхъ домовъ, такъ и въ дере-

венскихъ кругахъ, а съ этимъ вмѣстѣ и нареканіе на учрежденіе, имѣющимъ девизомъ своимъ «и вы живы будете!».

VII.

Въ Московскій Воспитательный Домъ было принято дѣтей:

въ 1764 г.	523
— 1783 —	1,155
— 1803 —	2,598
— 1823 —	4,655
— 1843 —	7,274
— 1863 —	11,664
— 1883 —	14,514
— 1888 —	17,114

Изъ этой таблицы видно, какъ возрастало въ каждое двадцатилѣтіе число призрѣваемыхъ дѣтей,—пока оно не дошло до той цифры, которая побудила признать необходимымъ реорганизовать приѣмъ дѣтей въ воспитательные дома.

Такъ какъ съ 1837 г. помѣщенія воспитательныхъ домовъ превратились лишь во временную станцію для принимаемыхъ грудныхъ дѣтей, то первой и единственной заботой въ самомъ Домѣ было обезпеченіе принятому ребенку груднаго кормленія, т. е. приисканіе кормилицъ для всего наличнаго числа дѣтей. Но равновѣсіе между числомъ дѣтей и кормилицъ прогрессивно нарушалось, въ особенности въ лѣтніе мѣсяцы (рабочую пору), когда недостатокъ кормилицъ доходилъ до громадной цифры: приходилось одной кормилицѣ поручать двухъ дѣтей, или даже двумъ кормилицамъ пять дѣтей. Понятно, что при такомъ условіи кормиличное питаніе каждаго ребенка не могло быть обезпеченнымъ; какъ бы хороша кормилица ни была, а таковыхъ, къ слову сказать, бывало крайне мало, но досыта накормить двухъ дѣтей, неся вмѣстѣ съ тѣмъ и днемъ и ночью обязанности по уходу за ними, она конечно не могла. Дабы предупредить возможное голоданіе дѣтей при такомъ недостаткѣ кормилицъ, приходилось практиковать *искусственное прикармливаніе* различными модными суррогатами женскаго молока ¹⁾.

¹⁾ Изъ числа суррогатовъ нами были испробованы: разбавляемое водой коровье молоко съ прибавленіемъ аравійской камеди, соды, Паульковской соли, лактина, разбавленіе отварами овса и ячменя, Швейцар-

Опыты искусственнаго вскармливанія дѣтей въ воспитательныхъ домахъ никогда не удавались, они всегда давали безотрадныя результаты. Возрастъ большинства дѣтей, принимаемыхъ воспитательными домами, отъ 1 дня до 3 недѣль, т. е. такой, когда искусственное кормленіе менѣе всего пригодно, когда желудокъ такого младенца не въ состояніи справиться съ пищею, болѣе грубой, чѣмъ женское молоко. Неуспѣхъ искусственнаго кормленія, кромѣ того, лежитъ еще въ условіяхъ массоваго вскармливанія: тогда какъ вскармливающийся искусственно ребенокъ въ семействѣ обезпеченъ въ строгомъ надзорѣ приготовленіемъ, приспособленіемъ коровьяго молока, количествомъ его, температурой и пр., при массовомъ кормленіи *неизбѣжно* проскальзываютъ тѣ детальныя условія, въ которыхъ и заключается возможный успѣхъ такого кормленія. Неуспѣхъ искусственнаго *вскармливанія* выражался въ почти поголовномъ заболѣваніи вскармливавшихся дѣтей разстройствомъ желудка, если и не приводившимъ непосредственно къ смерти, то вызывавшимъ собой истощеніе, отъ котораго впослѣдствіи дѣти и погибали, несмотря на прекращеніе опыта, т. е. перевода на грудное молоко. Искусственное *прикармливаніе*, т. е. добавочное къ недостаточному грудному кормленію тѣмъ или другимъ суррогатомъ, переносится дѣтьми въ особенности болѣе старшаго возраста, съ менѣе гибельными послѣдствіями, притомъ оно можетъ быть всегда ограничено, или временно прекращено.

Итакъ дѣтей черезчуръ много, кормилицъ недостаетъ, искусственное кормленіе идетъ неудачно, при этомъ еще скученность дѣтей,— въ результатъ 44,8% смертности ¹⁾ въ стѣнахъ Воспитательнаго Дома и справедливое нареканіе на учрежденіе съ девизомъ «и вы живы будете».

Но дѣло не ограничивается однимъ этимъ нареканіемъ. Такъ какъ историческій опытъ воспитательныхъ домовъ всего свѣта давно заставилъ ихъ отказаться отъ воспитанія дѣтей въ своихъ центральныхъ зданіяхъ, съ тѣмъ чтобы передавать ихъ на дальнѣйшее воспитаніе въ крестьянскія семьи, то эта часть дѣятельности воспитательныхъ домовъ,

---

ское сгущенное молоко, Швейцарская овсянная мука, сгущенное кобылье молоко, Гефтиеровское дѣтское молоко.

1) Въ 1889 году.

затрогивающая собою многие общественные интересы, въ свою очередь вызвала болѣе или менѣе справедливые упреки.

Для ясности представленія условій *деревенскаго воспитанія*, его слѣдуетъ строго раздѣлять на воспитаніе грудного питомца и воспитаніе въ послѣдующихъ возрастахъ. Что нужно, чтобы обезпечить надежное воспитаніе грудного ребенка въ деревенской семьѣ?... Сердечное, любовное отношеніе кормилицы, замѣнившей ребенку мать, разумное грудное кормленіе, таковое же гигиеническое содержаніе ребенка. На дѣлѣ вмѣсто сердечнаго отношенія—матеріальныя выгоды, воспитаніе за плату или, лучше сказать, изъ за платы, вмѣсто разумнаго и гигиеническаго ухода—невѣжество, грязь и предрасудки. При такихъ условіяхъ взаимнѣе надежнаго воспитанія воспитательнымъ домамъ приходится предъявлять требованіе лишь къ возможному, сносному воспитанію, обезпечивая его такъ или иначе организованнымъ надзоромъ.

Будучи переполненъ дѣтьми и не имѣя возможности содержать для нихъ стационарныхъ (такъ называемыхъ полугодовыхъ) кормилицъ, Воспитательный Домъ старался привлекать изъ деревень кормилицъ, могущихъ исполнять эту обязанность по ихъ домашнимъ условіямъ только у себя въ семьѣ. Потребность въ достаточномъ числѣ такихъ кормилицъ вынуждала Воспитательный Домъ относиться снисходительно къ предлагающимъ свои услуги; онъ не имѣлъ возможности при этихъ условіяхъ дѣлать выборъ не только по нравственнымъ качествамъ и матеріальному состоянію, но, къ сожалѣнію, и по качеству грудного молока. Дѣйствовавшія правила приема дѣтей заставляли большинство матерей отдавать своихъ дѣтей въ возможно раннемъ возрастѣ—до отпаденія пуповинъ (такихъ дѣтей поступало 76%), такъ что при наличности переполненія дѣтьми, недостаткѣ постоянныхъ кормилицъ и стремленіи побольше передать дѣтей деревенскимъ кормилицамъ, къ этимъ послѣднимъ дѣти поступали въ возрастѣ трехъ, двухъ даже недѣль, въ возрастѣ слишкомъ нѣжномъ, чтобы бороться съ тою обстановкою, куда они попадали. Нѣтъ надобности распространяться объ этой обстановкѣ: кто не знаетъ, кто не видалъ хаты, переполненной спящими вповалку крестьянскими душами всѣхъ возрастовъ, кто не видалъ традиціонной люльки или «зыбки», привязанной къ ногѣ бабушки, кто не возмущался видомъ заскорузлой соски, торчащей изо рта несчастнаго малютки. Неудивительно, если при этихъ условіяхъ

къ солидному проценту смертности грудныхъ дѣтей въ самомъ Воспитательномъ Домѣ приходится прибавлять еще болѣе внушительный—48,5%—66,4% (только до годового возраста) въ деревняхъ.

Воспитательный Домъ въ своихъ заботахъ объ обезпеченіи питанія призрѣваемыхъ имъ малютокъ изыскивалъ средства къ привлеченію кормилицъ (въ формѣ денежныхъ премій, наградъ и т. п.), и если оны и достигалъ своей цѣли, привлекая до 14,000 кормилицъ въ годъ, то этимъ самымъ оны *отнималъ матерей*—кормилицъ у ихъ родныхъ дѣтей, которыхъ они, лишая грудного молока и не всегда обезпечивая коровьимъ, тѣмъ самымъ обрекали на истощеніе и преждевременную смерть; это обстоятельство служило также мишенью для упрека воспитательнымъ домамъ.

Отдача деревенскимъ кормилицамъ дѣтей въ столь раннемъ возрастѣ, какъ 1—3 недѣли, лишала возможности прослѣдить у такихъ дѣтей проявленіе признаковъ врожденнаго *сифилиса*, какъ извѣстно, затягивающееся нерѣдко до 6 недѣль и болѣе. Случаи проявленія этой болѣзни у грудныхъ питомцевъ послѣ прибытія ихъ въ деревню и послѣдующія зараженія кормилицъ и семействъ ихъ въ свою очередь давали условія для нареканія на Воспитательный Домъ, какъ на разсадникъ этой болѣзни среди сельскаго населенія.

Существовавшая система тайнаго приѣма дѣтей давала возможность помѣщать въ воспитательные дома наравнѣ съ ребенкомъ, не имѣющимъ отвѣтственнаго за свое воспитаніе отца—незаконнымъ, и того законнаго ребенка, чьи родители изъ бѣдности, скупости, подчасъ изъ каприза желали отдѣлаться отъ своихъ естественныхъ обязанностей къ нему и, наконецъ, такого законнаго ребенка, рожденіе котораго пожелали скрыть изъ какихъ либо корыстныхъ цѣлей родственники или посторонніе люди. Словомъ, служа средствомъ сохранять тайну родовъ у незамужнихъ матерей или вдовъ, тайный приѣмъ давалъ возможность безнаказанно производить преступленія, караемыя общими государственными законами, каковы: прелюбодѣяніе, неисполненіе родительскихъ обязанностей, сокрытіе правъ состоянія, подмѣна дѣтей и т. п.

Вотъ условія, въ которыхъ вращалось до самаго послѣдняго времени дѣло призрѣнія дѣтей въ нашихъ воспитательныхъ домахъ. Учрежденіе, болѣе столѣтія несущее на себѣ сложную задачу замѣны собою отца и матери несчастно-рожденнымъ дѣтямъ, учрежденіе, по

идеѣ своей полное милосердія, полное лучшихъ намѣреній въ своемъ участіи къ судьбѣ брошенныхъ дѣтей, въ исторіи своей полное фактовъ, указывающихъ на постоянное стремленіе къ улучшенію общаго своего строя, насчитывающее въ ряду своихъ дѣятелей не мало лицъ, всей душой преданныхъ дѣлу призрѣнія,—взамѣнъ благодарности къ нему, испытываетъ сыплящіяся на него со всѣхъ сторонъ одни лишь упреки.

Причину этого надо искать въ непосильной задачѣ, взятой на себя двумя нашими воспитательными домами. Тайнымъ приемомъ дѣтей учредителями были раскрыты настежъ двери воспитательнаго дома для всѣхъ желающихъ имъ воспользоваться, безъ ограниченія числа и правъ. Силы учрежденія своевременно разсчитаны не были. Нахлынувшая масса дѣтей парализовала правильность хода дѣла призрѣнія, въ результатѣ—смерть принятыхъ дѣтей, смерть на рукахъ принявшихъ ихъ ради спасенія жизни.

По мѣрѣ того, какъ такая неудовлетворительность дѣла призрѣнія въ воспитательныхъ домахъ проявлялась все болѣе и болѣе, начальствомъ заведеній принимались мѣры къ ограниченію числа приносимыхъ дѣтей. Большинство этихъ мѣръ были палліативными, лишь условно вліявшими на уменьшеніе приноса дѣтей; такое уменьшеніе проявлялось обыкновенно короткое время послѣ изданія новыхъ правилъ и вскорѣ, черезъ годъ или два, по мѣрѣ приспособленія къ нимъ публики, приносъ снова возрасталъ: научались обходить стѣсненіе, или же само начальство отказывалось отъ издаваемыхъ стѣснительныхъ условій приѣма.

Указъ 1837 г. о воспитаніи всѣхъ питомцевъ исключительно въ деревняхъ въ своей основѣ имѣлъ цѣлью удержать родителей отъ отдачи дѣтей въ Воспитательный Домъ, прекратившій со времени этого указа заманчивое воспитаніе изъ нихъ свободныхъ художниковъ и т. п. Съ теченіемъ времени, когда, несмотря на новое направленіе въ устройствѣ участи питомцевъ, приносъ дѣтей продолжалъ угрожать своимъ прогрессивнымъ ростомъ, начальство воспитательныхъ домовъ предполагало повліять на уменьшеніе приноса дѣтей изданіемъ новыхъ правилъ приѣма и возврата дѣтей, по которымъ (съ 1869 г.) дѣти до годоваго возраста принимались во всякое время дня и ночи съ тѣмъ, чтобы тѣ, у которыхъ уже отпала пуповина, были приносимы въ домъ непременно уже крещенными и съ метрическою выпискою объ ихъ

рожденіи и крещеніи, въ запечатанномъ или въ незапечатанномъ конвертѣ, (по желанію приносительницы), дѣти же, у которыхъ еще не отпала пуповина, могли быть приносимы и безъ метрической выписки объ ихъ рожденіи и крещеніи; но за то дѣти, принятые въ домъ некрещенными, возвращаются приносителямъ или родственникамъ *только въ теченіе шести недѣль* со дня приноса ихъ въ домъ, тогда какъ дѣти, принесенныя въ домъ крещенными, возвращаются матерямъ или родственникамъ во всякое время, хотя и съ возмѣщеніемъ Воспитательному Дому всѣхъ расходовъ по содержанію ребенка какъ въ самомъ домѣ, такъ и въ деревнѣ.

Этими же правилами запрещалось выдавать свѣдѣнія о мѣстѣ воспитанія въ деревнѣ принятаго ребенка, время отъ времени можно было узнавать лишь, живъ онъ или умеръ. Въ основѣ этихъ суровыхъ, недолго дѣйствовавшихъ правилъ было предположеніе, что въ воспитательные дома будутъ отдаваться по преимуществу только объявленныя (при крещеніи) незаконнорожденныя дѣти, матери ихъ хотя и съ матеріальными расходами все таки могутъ всегда возвратить ихъ къ себѣ. Поторопившіяся же отдать до отпаденія пуповины, въ теченіе первыхъ 5—6 дней по рожденіи, послѣ шести-недѣльнаго срока теряли всякое право на возвращеніе когда-либо своего ребенка, онъ дѣлался тѣмъ «казеннымъ» ребенкомъ, какимъ считаютъ крестьяне и до сихъ поръ всякаго питомца. Желаннаго результата правила эти не принесли, а между тѣмъ наводнили домъ дѣтьми ранняго возраста: большинство спѣшило отдать до отпаденія пуповины, чтобы избавиться отъ излишнихъ хлопотъ и расходовъ по «выправленію» метрики у священниковъ. Чтобы не потерять изъ виду отдаваемого ребенка, мать его поступала одновременно (подъ чужимъ иногда именемъ) въ кормилицы, дѣлая на тѣлѣ ребенка различныя отмѣтки чернилами, ляписомъ, ожогами и т. п., или прибѣгая къ подкупу другихъ кормилицъ или нянекъ. Принятые же въ возрастѣ отъ 1 до 6 дней дѣти составляли 80% всѣхъ принятыхъ, и неминуемо повлекли за собой увеличеніе процента смертности: возрастъ ихъ былъ слишкомъ ранній, чтобы выносить условія ихъ вскармливанія смѣнными кормилицами, съ прикормомъ при частомъ недостаткѣ послѣднихъ. Ранній возрастъ принятыхъ дѣтей увеличивалъ другую причину усиленной смертности—скученность, такъ какъ вызывалъ необходимость пребыванія ихъ въ домѣ до отправления въ деревню въ теченіе 3—6 недѣль, а въ случаѣ заболѣванія и долѣе.

Не принеся съ собой никакой пользы для заведенія и вызывая своею суровостію недовольство въ обществѣ, правила эти, 24 Апрѣля 1882 г. утвержденнымъ положеніемъ обоихъ присутствій Опекунскаго Совѣта, были измѣнены въ томъ направленіи, что при возвратѣ дѣтей, принесенныхъ въ Воспитательный Домъ крещеными, никакой платы за ихъ содержаніе въ Домѣ и въ деревнѣ не требовалось и самимъ матерямъ предоставлялось даже право за вознагражденіе, въ половинномъ размѣрѣ противъ наемныхъ кормилицъ, кормить въ Воспитательномъ Домѣ своихъ дѣтей до 6-ти-недѣльнаго возраста, а въ уважительныхъ случаяхъ разрѣшалось матерямъ вскармливать своихъ дѣтей на дому собственною грудью въ теченіе 6 недѣль съ платою по 35 к. лѣтомъ и 30 к. зимою въ сутки; послѣ 6 недѣль ребенокъ долженъ быть доставленъ въ Воспитательный Домъ для отправки въ деревню; по желанію мать можетъ воспитывать ребенка на дому и до 3-хъ-лѣтняго возраста съ производствомъ за такое кормленіе своихъ дѣтей въ первомъ году по 30 к., во второмъ по 20 к. и въ третьемъ по 10 к. въ сутки. Послѣ 3 лѣтъ плата прекращается.

Первая мѣра установлена была въ тѣхъ видахъ, что многія матери и родственники не брали изъ Воспитательнаго Дома несчастнорожденныхъ дѣтей единственно только потому, что не имѣли возможности внести причитающуюся за содержаніе ребенка плату; вторая же мѣра имѣла въ виду привлечь матерей къ кормленію въ Воспитательномъ Домѣ своихъ дѣтей въ теченіе 6 недѣль, чтобы дать ребенку возможность окрѣпнуть на материнскомъ молокѣ и такимъ образомъ предупредить между дѣтьми перваго возраста значительную заболѣваемость и смертность, происходящую большею частію отъ того, что грудныя дѣти въ первые дни своей жизни переходятъ отъ одной кормилицы къ другой, нерѣдко съ несоотвѣтствующимъ ихъ организму молокомъ, а главнымъ образомъ для того, чтобы поддержать и развить чувства матери въ такихъ женщинахъ, которымъ въ силу обстоятельствъ приходится разставаться со своими дѣтьми: имѣлся въ виду при этомъ и большій возвратъ дѣтей изъ Воспитательнаго Дома. Съ этою же цѣлью новыми правилами разрѣшалось матерямъ и родственникамъ отданныхъ въ Воспитательный Домъ дѣтей получать о нихъ справки, живы-ли они и у кого, и въ какихъ деревняхъ воспитываются, чего прежде не дозволялось.

Выдачу вознагражденія за 6-недѣльное вскармливаніе на дому пришлось скоро отмѣнить, такъ какъ вмѣсто матерей выискалось много акушерокъ—посредницъ по отдачѣ дѣтей въ Воспитательный Домъ, удерживавшихъ у себя дѣтей до 6 недѣль съ цѣлью полученія обѣщаннаго вознагражденія и доводившихъ за это время своихъ питомцевъ до послѣдней степени истощенія.—Случаевъ оставленія у себя на воспитаніи до 3-лѣтняго возраста въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ почти совсѣмъ не встрѣчалось, въ Петербургскомъ же эта система имѣла нѣкоторый успѣхъ.

Кромѣ изысканія мѣръ къ уменьшенію приноса дѣтей, воспитательнымъ домамъ приходилось расширять дѣло надзора за увеличивающимся числомъ питомцевъ въ деревенскихъ округахъ. По мѣрѣ годъ отъ году увеличивавшагося числа дѣтей, подлежащихъ раздачѣ крестьянскимъ воспитательницамъ, приходилось увеличивать районъ деревенскихъ округовъ, въ составъ которыхъ для Московскаго Воспитательнаго Дома вошли селенія Московской, Смоленской, Калужской, Тульской, Владимірской, Тверской и Рязанской губерній. Число округовъ здѣсь возрасло до 22 съ подраздѣленіемъ на 41 участокъ, находящійся каждый въ завѣдываніи одного окружнаго надзирателя. Для Петербургскаго Воспитательнаго Дома по линіи Балтійской желѣзной дороги—6 округовъ, по Варшавской—4, по Николаевской—4 и Финляндской — 2 округа, всего 16, раздѣленныхъ впослѣдствіи на 32 участка.

Чтобы поднять нравственный уровень такихъ отвѣтственныхъ чиновниковъ, какъ окружные надзиратели—этихъ ближайшихъ опекуновъ несчастныхъ сиротъ, въ 1870 г. содержаніе ихъ было увеличено сравнительно съ прежнимъ болѣе, нежели втрое.—Въ число окружныхъ надзирателей старались привлечь по возможности болѣе врачей. Для успѣшности леченія заболѣвающихъ питомцевъ въ округахъ были устроены собственные лазареты, открыты начальныя школы, организована отдача питомцевъ въ обученіе ремесламъ какъ въ столицахъ, такъ и къ мѣстнымъ мастерамъ въ округахъ. Послѣднее обстоятельство было вызвано безотраднымъ положеніемъ достигшаго совершеннолѣтія питомца, безъ знанія какого-либо ремесла поступавшаго обыкновенно въ батраки къ чужой крестьянской семьѣ. Это была единственная карьера для крестьянскаго воспитанника, за исключеніемъ тѣхъ болѣе счастливыхъ, которые усыновлялись бездѣтными крестьянскими семьями или

женитьбой принимались въ домъ.—До общей воинской повинности лучшей, повидимому, для них исходъ—усыновленіе не всегда было, такъ сказать, безкорыстенъ со стороны воспитателя: такимъ усыновленіемъ питомца могъ спастись отъ солдатчины родной сынъ семьи: вотъ почему ближайшей обязанностью окружныхъ надзирателей было изслѣдованіе въ каждомъ конкретномъ случаѣ условій усыновленія.

Съ улучшеніемъ надзора за округами, съ увеличеніемъ числа окружныхъ надзирателей и поднятіемъ ихъ нравственнаго уровня, мало по малу уничтожились многія злоупотребленія и неустройства. Такъ какъ за воспитаніе каждаго питомца выдается ежемѣсячная плата, составляющая нѣкоторое подспорье въ бѣдной крестьянской семьѣ, то понятно желаніе имѣть у себя во что бы ни стало такого воспитанника, и чѣмъ бѣднѣе семья, чѣмъ несостоятельнѣе хозяйство, тѣмъ неотступнѣе было такое желаніе. Но Воспитательный Домъ отпускалъ изъ своихъ стѣнъ грудного ребенка только той женщинѣ, которая имѣла атрибуты кормилицы, отнюдь не отдавая на такъ называемое рожковое кормленіе какой либо старухѣ бобылкѣ. При плохомъ надзорѣ, или вѣрнѣе при отсутствіи его, зауряднымъ явленіемъ была *торговля грудными питомцами*, практиковавшаяся у всѣхъ заставъ, черезъ которыя отправлялись въ округа транспорты такихъ дѣтей.

Обладавшія атрибутами кормилицы крестьянки являлись въ Воспитательный Домъ за ребенкомъ, получали его безъ замедленія и, доѣхавъ до заставы, уступали за извѣстное денежное вознагражденіе ожидавшимъ ихъ здѣсь женщинамъ, желавшимъ получить себѣ такого прибыльнаго воспитанника, въ надеждѣ, что онъ какъ нибудь проживетъ мѣсяцъ, другой, а то можно будетъ прикинуть еще нѣсколько мѣсяцевъ, скрывъ день его смерти, и за накопившіеся мѣсяцы получить своевременно десятокъ, другой рублей. Подобная торговля производилась не только у заставъ, но и въ деревняхъ, такъ что переходъ изъ рукъ въ руки вывезенныхъ изъ Дома дѣтей былъ явленіемъ зауряднымъ, безнаказаннымъ. Съ новымъ устройствомъ округовъ каждая кормилица должна была доѣхать съ отпущеннымъ ей ребенкомъ непременно до окружнаго надзирателя, который такимъ образомъ знакомился съ нею, какъ съ заявившей себя воспитательницею, и безъ его разрѣшенія она уже не имѣла права передать ребенка никому другому, въ противномъ случаѣ привлекалась къ законной отвѣтствен-

ности, не говоря уже о невозможности злоупотреблять полученіемъ платы послѣ смерти питомца, такъ какъ теперь окружный надзиратель обязанъ провѣрять наличность дѣтей не менѣе одного раза въ два мѣсяца. Торговля дѣтьми сама собою уничтожилась.

Дѣло организаціи деревенскихъ округовъ украсилось учрежденіемъ собственныхъ *начальныхъ училищъ*, число которыхъ доходитъ нынѣ въ Петербургскихъ округахъ до 100, въ Московскихъ до 41. Питомцы, проживающіе въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ собственныхъ училищъ, посылаются въ земскія и церковно-приходскія школы. Въ дѣлѣ распространенія начального обученія грамотѣ воспитательнымъ домамъ принадлежитъ почетное мѣсто, такъ какъ требованіе отъ воспитателей обученія ихъ питомцевъ грамотѣ предъявлялось задолго еще до развитія земскихъ школъ: за cadaго обученнаго грамотѣ питомца Воспитательный Домъ выдавалъ 10 рублей. Съ распространеніемъ земскихъ и другихъ школъ Воспитательный Домъ сталъ требовать отъ воспитателей обязательной посылки въ школы не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ

Уплачивая ежегодно за воспитаніе питомцевъ въ крестьянскихъ семьяхъ въ общемъ почтенную сумму въ размѣрѣ болѣе милліона рублей, оба столичныя Воспитательныя Дома въ лицѣ окружныхъ надзирателей имѣютъ своихъ агентовъ, наблюдающихъ за правильностью выдачи по принадлежности этихъ денегъ. Такимъ образомъ главная функція этихъ агентовъ—*фискальная*, выражающаяся въ наблюденіи за наличностью въ мѣстахъ воспитанія питомцевъ, при чемъ на нихъ возлагаются всѣ обязанности по опеку надъ дѣтьми. Производя періодическіе, опредѣленные объѣзды селеній своего округа, окружной надзиратель удостовѣряется, во-первыхъ, въ нахожденіи грудныхъ питомцевъ непремѣнно на грудномъ вскармливаніи, обращаетъ вниманіе на состояніе здоровья и ухаживаетъ за ребенкомъ, направляетъ больныхъ за медицинскою помощью въ больницы, знакомится на мѣстѣ съ условіями воспитанія и взаимными отношеніями въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, провѣряетъ въ то же время свѣдѣнія, такъ или иначе дошедшія до него и касающіяся содержанія питомца или поведенія его, требуетъ, чтобы питомцы и питомики (достигшіе 8 лѣтъ) были для обученія грамотѣ отдаваемы въ школы или къ учителямъ, послѣ 12 лѣтъ содѣйствуетъ воспитателямъ въ отдачѣ питомцевъ въ различныя мѣстныя ремесленныя заведенія для обученія ихъ мастерству, питомцамъ

не моложе 15 лѣтъ позволяетъ поступать для заработковъ на фабрики и заводы, а равно приискивать и другія формы заработка. На его же обязанности лежитъ приписка достигшихъ совершеннолѣтія къ условіямъ и усыновленіе, а также разрѣшеніе питомкамъ вступать въ бракъ.

Изъ этой характеристики обязанностей окружного надзирателя видно, насколько онѣ разнообразны и вмѣстѣ съ тѣмъ обширны. Существенный недостатокъ въ этихъ обязанностяхъ—это сравнительная рѣдкость посѣщенія каждаго питомца въ отдѣльности—въ два мѣсяца одинъ разъ. Если для болѣе взрослыхъ питомцевъ такое рѣдкое посѣщеніе и можетъ считаться достаточнымъ, то для младшихъ, и въ особенности грудныхъ, желательно болѣе частое посѣщеніе, требовать котораго при настоящихъ границахъ отдѣльныхъ округовъ невозможно, для этого необходимо еще большее увеличеніе числа надзирателей. Хотя въ послѣдніе десятилѣтія воспитательными домами и преслѣдуется желаніе видѣть въ средѣ окружныхъ надзирателей побольше врачей, но число ихъ не возрастаетъ, оставаясь для Московскаго примѣрно въ половинѣ числа всѣхъ 41 надзирателей. Причина этого заключается въ самой сущности этихъ должностей; въ нихъ прежде всего нѣтъ медицинскихъ обязанностей—нельзя же считать таковыми случайное нахожденіе за десятки верстъ отъ своего мѣстожителства больного питомца, котораго онѣ снова увидитъ не ранѣе 2 мѣсяцевъ. Организациі амбулаторіи для больныхъ питомцевъ достигнуть тоже не представляется возможности при частыхъ отлучкахъ для разѣздовъ по округу; мало того, въ этихъ разѣздахъ они находятъ чувствительное препятствіе вообще къ ихъ правильной практической дѣятельности, а въ итогѣ недовольство самою службою, которую врачи при первой возможности стараются переимѣнить на спеціальную врачебную, какъ болѣе удовлетворяющую ихъ призванію.

Организациа надзора за питомцами въ нашихъ воспитательныхъ домахъ сравнительно съ другими Европейскими воспитательными домами представляется все таки лучшею: тамъ многіе дома не въ состояніи даже имѣть своего надзора и поручаютъ его священникамъ или сельскому начальству. Только одному Парижскому мы можемъ завидовать въ достигнутой имъ возможности поручать грудного питомца надзору врача: тамъ окружной надзиратель приглашаетъ частнаго врача принять на себя обязанность навѣщать дѣтей въ первые два мѣсяца

жизни еженедѣльно и до одного мѣсяца ежемѣсячно, за свои посѣщенія врачъ получаетъ повизитную плату, равно и за медицинскую помощь каждому питомцу. Правда такая организація возможна только въ департаментахъ Франціи, гдѣ во всякомъ мѣстечкѣ валицо нѣсколько врачей служащихъ или вольнопрактикующихъ, такъ что разстояніе между жилищемъ врача и питомца не превышаетъ 4 верстъ.

Оставляя за окружными надзирателями ихъ необходимую для воспитательныхъ домовъ фискальную и опекунскую дѣятельность, мы не представляемъ себѣ возможности идеальной организаціи надзора за воспитаніемъ питомцевъ въ деревняхъ, въ особенности въ грудномъ ихъ возрастѣ, при посредствѣ однихъ лишь собственныхъ агентовъ Воспитательнаго Дома. По нашему мнѣнію, залогъ лучшихъ условій призрѣнія питомцевъ въ деревнѣ—въ содѣйствіи всего общества, при помощи частной инициативы его членовъ. Вызвать, привлечь къ себѣ эту инициативу — вотъ ближайшая задача воспитательныхъ домовъ. Изолированное положеніе, занятое ими, излишне формальное отношеніе къ сложному дѣлу устройства участи призрѣваемыхъ ими дѣтей должны уступить мѣсто широкому единенію съ общественными органами, въ сочувствіи которыхъ нѣтъ основанія сомнѣваться ¹⁾.

VIII.

Итакъ, христіанство научило признавать въ ребенкѣ человѣческую личность, представители церкви научили заботѣ о брошенномъ ребенкѣ, добросердечные люди приняли на себя устройство благотворительныхъ заведеній, богатые люди дѣлились съ ними средствами, оставалось только развиваться и процвѣтать этому дѣлу милосердія. Но жизненный опытъ такихъ учрежденій для брошенныхъ дѣтей, различіе взглядовъ государственныхъ дѣятелей на воспитательные дома по отношенію ихъ къ нравственности общества, наконецъ соціальныя и экономическія условія съ теченіемъ времени измѣнили въ самыхъ существенныхъ чертахъ основной идеаль воспитательныхъ домовъ.

---

¹⁾ Съ отмѣной закона, воспревавшего открытіе воспитательныхъ домовъ въ провинціяхъ, въ послѣднее время во многихъ городахъ уже появились подобныя учрежденія, устраиваемыя на частныя средства, а нѣкоторыя земства занимаются переустройствомъ существовавшихъ домовъ для подкидышей. Изъ извѣстныхъ намъ такихъ учрежденій назовемъ—Смоленскій, Воронежскій, Олесскій, Тверской, Бѣжецкій, Иркутскій.

Имѣя въ основѣ своей предупрежденіе дѣтубійства и вытравленія плода, всѣ воспитательные дома открыли у себя такъ называемый «тайный пріемъ» дѣтей. Такой формой пріема давалась возможность матери сохранить въ тайнѣ самый фактъ произведенія ею на свѣтъ ребенка, а такъ какъ такой секретъ чаще или, вѣрнѣе сказать, только и необходимъ въ случаяхъ незаконнаго рожденія, то съ именемъ воспитательныхъ домовъ само собой соединилось представленіе о воспитаніи въ нихъ незаконнорожденныхъ дѣтей, такихъ, которыя по закону не имѣютъ права ни на имя и фамилію отца, ни на законное послѣ него и даже послѣ своей матери наслѣдство въ имуществѣ.

Если нѣкоторыми воспитательными домами и расширялся районъ ихъ благотворительной дѣятельности одновременнымъ призрѣніемъ сиротъ и безпріютныхъ законныхъ дѣтей, то эти послѣднія *не смѣшивались* съ дѣтьми первой категоріи, они регистрировались особо по ихъ документамъ, тогда какъ первыя записывались въ ежегодномъ хронологическомъ порядкѣ поступленія и числились подъ номерами пріемной книги. Каждому такому ребенку надѣвался на шею значекъ съ соответствующимъ номеромъ, подъ которымъ ¹⁾ онъ и значился во все время нахождения его подъ покровительствомъ заведенія. Въ рѣдкихъ случаяхъ, съ цѣлью повліять на уменьшеніе приноса дѣтей, нѣкоторыми воспитательными домами, въ томъ числѣ и нашими русскими, прекращалась выдача приносителямъ дѣтей квитанцій, по которымъ всегда есть возможность розыскать ребенка и вернуть его матери или родственникамъ; впрочемъ, такія мѣры всегда были временными, непродолжительными, и скоро отмѣнялись въ виду справедливаго сѣтованія на нихъ, какъ не отвѣчающихъ законамъ гуманности.

Практиковавшаяся большинствомъ воспитательныхъ домовъ система «тайнаго пріема» дѣтей была много разъ предметомъ обсужденія о ея пригодности при настоящихъ условіяхъ дѣятельности заведеній. Въ многочисленныхъ комиссіяхъ, учреждавшихся по этому вопросу въ Парижѣ, не было недостатка въ голосахъ, какъ защищавшихъ эту систему, такъ равно и порицавшихъ ее.

Сторонники системы тайнаго пріема—«tour'a»—постоянно твердятъ одно и то же: «tour» есть оплотъ дѣвичьему стыду, «tour» предупреж-

---

1) Напримѣръ $\frac{10,121}{1895 \text{ г.}}$ $\frac{10}{1898 \text{ г.}}$

даетъ дѣтоубійство и абортъ. Нѣкоторые же изъ противниковъ «tour'a» увѣряють, что онъ не только не предупреждаетъ дѣтоубійство, а напротивъ способствуетъ ему. Они говорятъ, что въ большинствѣ случаевъ дѣтоубійство производится матерью при таинственной обстановкѣ, съ глаза на глазъ съ своей жертвой и почти всегда немедленно по произведеніи таковой на свѣтъ. Возможность такого непонятнаго преступленія—отнятіе жизни у существа, которому только что сама дала жизнь,—объясняется аффектомъ, имѣющимъ въ основѣ полное истощеніе физическихъ и нравственныхъ силъ, а также вспыхнувшій стыдъ передъ семьей и обществомъ; окружающая же обстановка, полная безпомощность, отсутствіе участія, совѣта и утѣшенія отъ кого-либо еще болѣе располагають проявить извращенное чувство къ виновнику такого состоянія—невинному младенцу, существованіе котораго до этого момента она въ теченіе всѣхъ девяти мѣсяцевъ такъ заботливо скрывала и оберегала. Тотъ «tour», на который она все время своей секретной беременности рассчитывала, оказывается отъ нея далекимъ, отнести туда ребенка она не въ силахъ, довѣриться некому, тутъ она только познаетъ, что въ существованіи «tour'a» нѣтъ обезпеченія абсолютной тайны, необходимъ былъ посредникъ, котораго она не догадалась или не могла приготовить; въ результатѣ—преступленіе, начало которому предлагаютъ искать въ старательномъ уничтоженіи материнскаго чувства къ ребенку за все время беременности. Существованіе «tour'a» въ глазахъ легкомысленной дѣвушки обезпечивало будущность ея ребенка, она о немъ не думала, не заботилась и хлопотала лишь о сокрытіи слѣдовъ своей беременности.

Нѣкоторые изъ противниковъ «tour'a» видятъ въ существованіи его также условіе все болѣе и болѣе развивающейся безнравственности общества. По дѣйствующимъ законамъ Франціи (и Россіи) отцы незаконнорожденныхъ дѣтей не отвѣтственны за воспитаніе и содержаніе ихъ. Зная, что «tour» въ случаѣ надобности можетъ замѣнить отца, соблазняящій дѣвушку ни на одинъ мигъ не задумывается о возможныхъ послѣдствіяхъ внѣ-брачнаго сожитія, потребовавшихъ бы при другихъ условіяхъ извѣстныхъ матеріальныхъ жертвъ съ его стороны. Съ своей стороны и дѣвушка легче соглашается на такое внѣ-брачное сожитіе, зная, какъ легко и просто воспользоваться услугами «tour'a», когда представится необходимость отдѣлаться отъ послѣдствій своего увлеченія. Что же касается до ея естественнаго материнскаго чувства,

то оно прерывается тотчас по рожденіи ребенка представленіемъ о тайной пріемной, куда спѣшать отправить ея новорожденнаго. Оставшись безъ ребенка, безъ заботъ о кормленіи и уходѣ за нимъ, чувствуя свое полное благополучіе при существованіи такого благодѣтельнаго, какъ «tour», учрежденія, она уже не задумывается надъ участію своего втораго ребенка, а при случаѣ не замедлитъ подѣлиться своимъ знаніемъ и опытомъ съ своей подругой. Если бы, говорятъ противники «tour'a», материнскому чувству дано было должное развитіе, ребенокъ остался бы при ней, въ этомъ былъ бы залогъ поправки сдѣланнаго ею ложнаго шага, легко могло бы случиться, что рожденный ребенокъ заставилъ бы мать и отца взглянуть болѣе серьезно на ихъ увлеченіе, на ихъ случайную связь и повлечь за собой семейную жизнь, составляющую оплотъ нравственности общества.

Тайному пріему, кромѣ того, дѣлаютъ упрекъ еще за то, что въ немъ нерѣдко лежитъ залогъ преждевременной смерти пріемыша. Природа указала матери кормить рожденнаго ею ребенка своимъ молокомъ. Значеніе этого удивительнаго продукта—материнскаго молока—настолько велико для питанія новорожденныхъ, что, несмотря на всѣ успѣхи современной науки, до сихъ поръ еще никому не удавалось замѣнить его искусственно; ребенокъ, лишенный этого естественнаго питанія, тѣмъ болѣе теряетъ шансы на продолженіе своей жизни, чѣмъ менѣе похожъ замѣняющій материнское молоко суррогатъ его.

Служа защитой дѣвичьему стыду, «tour» является подчасъ участникомъ преступленія противъ законныхъ правъ ребенка. Въ такую гостепріимную корзину можетъ попасть всякій ребенокъ: и тотъ, который дѣйствительно не имѣетъ отвѣтственнаго за свое воспитаніе отца—незаконнорожденный, и тотъ, родители котораго изъ бѣдности, скупости, или просто каприза пожелаютъ отдѣлаться отъ своихъ естественныхъ обязанностей, и, наконецъ, тотъ законный ребенокъ, рожденіе котораго пожелаютъ скрыть изъ какихъ-либо корыстныхъ и иныхъ цѣлей родственники или даже посторонніе люди. Сохраняя тайну родовъ дѣвицамъ или вдовамъ, тайный пріемъ, какъ мы сказали, даетъ возможность *безнаказанно* производить преступленія, караемыя общими законами.

Самымъ существеннымъ недостаткомъ тайнаго пріема является возможность чрезмѣрной, безграничной эксплуатаціи имъ, ставящей администрацію заведеній въ невозможность исполнять взятую на себя задачу. Всѣ воспитательные дома Европы, гдѣ существуетъ тайный

пріемъ, въ одинъ голосъ протестуютъ противъ этихъ условій, вызывающихъ нареканія на ихъ дѣятельность изъ за громаднаго процента смертности принятыхъ ими дѣтей. Какъ бы велики не были матеріальныя средства учрежденія, если оно не гарантировано извѣстнымъ *комплексомъ призрѣаемыхъ*, извѣстнымъ *райономъ* своего благотворенія, оно не можетъ предвидѣть всѣхъ послѣдующихъ за этимъ неудачъ своей дѣятельности. Мы видѣли, какъ неудержимо возрастало число призрѣваемыхъ въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, какъ безуспѣшно боролись противъ этого различными палліативными мѣрами, въ концѣ концовъ пришлось позаботиться объ ограниченіи пріема дѣтей въ воспитательные дома путемъ радикальнаго измѣненія свыше столѣтія дѣйствовавшихъ правилъ пріема дѣтей.

Съ 1891 года въ нашихъ столичныхъ Воспитательныхъ Домахъ установлена система *явнаго пріема* младенцевъ. Считаемо нелишнимъ привести здѣсь эти правила полностью.

§ 1. Въ Императорскіе, Московскій и С.-Петербургскій, Воспитательные Дома дѣти принимаются на призрѣніе и временное вскормленіе.

§ 2. Въ означенные Дома принимаются въ возрастѣ не старше года: а) незаконные младенцы, лишившіеся матерей; б) незаконные младенцы такихъ матерей, которыя или по безпомощности, или по необходимости сохранить тайну рожденія ребенка, не могутъ держать его при себѣ, и с) подкидыши, никѣмъ не принятые на воспитаніе.

§ 3. При пріемѣ незаконнаго младенца требуется: I) выписка изъ метрическихъ книгъ о его рожденіи и крещеніи; II) удостовѣреніе личности, или видъ на жительство лица, принесшаго младенца; III) въ случаѣ смерти матери,—законное о томъ удостовѣреніе.

Младенцы, принесенные съ этими документами, принимаются *бесплатно*.

§ 4. Незаконный младенецъ можетъ быть принятъ съ метрическою выпискою въ запечатанномъ конвертѣ, съ собственноручною на немъ надписью священника: «выписка изъ метрической книги о рожденіи и крещеніи *незаконнаго* младенца (имя рекъ, но безъ фамиліи), родившагося (такого-то года, мѣсяца и числа), выданная (такой-то) губерніи, (такого-то) уѣзда, (такого-то) города или села, священникомъ (такой-то) церкви (имя рекъ); затѣмъ, подпись священника и церковная печать.

При пріемѣ младенца съ запечатанною метрическою выпискою требуется: I) удостовѣреніе личности или видъ на жительство лица, принесшаго младенца, и II) взносъ не менѣе двадцати пяти (25) руб. Деньги, вносимыя свыше этой суммы, поступаютъ въ обезпеченіе будущности младенца.

§ 5. Въ случаѣ необходимости сохраненія тайны, допускается принятіе ребенка безъ документовъ, требуемыхъ 3 и 4 §§ правилъ, но съ предъявленіемъ особаго удостовѣренія отъ приходскихъ священниковъ и отъ лицъ, стоящихъ во главѣ совѣтовъ и комитетовъ благотворительныхъ обществъ, имѣющихъ утвержденныя установленнымъ порядкомъ уставы, а также отъ Директоровъ родовспомогательныхъ заведеній Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи.

Съ разрѣшенія Почетныхъ Опекуновъ, управляющихъ Императорскими Воспитательными Домами, приемъ младенцевъ, въ особо уважительныхъ случаяхъ, допускается и безъ указанного въ семь параграфѣ особаго удостовѣренія.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ обязательно вносится не менѣе пятидесяти (50) рублей. Деньги, вносимыя свыше этой суммы, поступаютъ въ обезпеченіе будущности младенца.

§ 6. Подкидыши принимаются исключительно чрезъ полицію при письменномъ отъ нея удостовѣреніи, что младенецъ подкинутъ неизвѣстнымъ и что о родителяхъ его производится установленное разслѣдованіе.

§ 7. Изъ правительственныхъ и общественныхъ родовспомогательныхъ учреждений и больницъ безпрепятственно принимаются, на временное кормленіе, младенцы въ грудномъ возрастѣ, какъ незаконные, такъ и законные, если мать тамъ умерла, или, по удостовѣренію медицинскаго начальства учрежденія, не можетъ кормить грудью.

Въ такихъ же случаяхъ принимаются младенцы изъ частныхъ родильныхъ пріютовъ и отъ повивальныхъ бабокъ, но притомъ не иначе, какъ при полицейскомъ свидѣтельствѣ о томъ, что мать младенца умерла, или что она, по удостовѣренію врача, по болѣзни кормить грудью не можетъ.

Примѣчаніе. Таковой приемъ на временное кормленіе допускается отъ такихъ лишь родовспомогательныхъ учреждений и повивальныхъ бабокъ, которыя примутъ на себя обязательство своевременно увѣдомлять начальство Воспитательнаго Дома о предстоящей выпискѣ выздоравливающей матери, для возврата ей ребенка, принятаго на временное кормленіе.

Равнымъ образомъ, эти учрежденія и лица обязываются увѣдомлять начальство Воспитательнаго Дома, съ представленіемъ установленнаго свидѣтельства о смерти родильницы принятаго на временное кормленіе младенца. Въ случаѣ неисполненія такими учрежденіями или повивальными бабками означенныхъ обязательствъ, младенцы впредь отъ нихъ не принимаются.

§ 8. Оставленіе на дальнѣйшее призрѣніе младенцевъ, принятыхъ, по § 7, на временное кормленіе, зависитъ отъ признанія ихъ начальствомъ Воспитательнаго Дома, на основаніи доставленныхъ документовъ, соответствующими условіямъ пріема, изложеннымъ въ §§ 2, 3, 4, 5 и 9 правилъ. Дѣти, признанныя несоответствующими условіямъ дальнѣйшаго призрѣнія ихъ въ Воспитательномъ Домѣ, возвращаются выздоровѣвшимъ матерямъ до выписки сихъ послѣднихъ изъ родовспомогательныхъ учреждений, больницъ или повивальныхъ бабокъ.

§ 9. Законные младенцы, не старше десяти мѣсяцевъ, допускаются на временное кормленіе до годичнаго возраста въ тѣхъ случаяхъ, когда мать ребенка умерла или такъ больна, что не можетъ кормить грудью, а ребенокъ не можетъ быть вскормленъ на средства родителей.

При этомъ должны быть представлены слѣдующіе документы: I) метрическая выпись о рожденіи и крещеніи младенца; II) удостовѣреніе о смерти матери, или медицинское свидѣтельство о ея болѣзни, препятствующей ей кормить грудью; III) свидѣтельство отъ приходскаго священника или отъ церковно-приходскаго попечительства, братства или благотворительнаго общества о неимѣннй возможности вскормить ребенка на средства родителей.

По достиженіи отданнымъ въ Воспитательный Домъ законнымъ ребенкомъ годоваго возраста, онъ возвращается на попеченіе родителей.

Въ случаѣ невзятія въ срокъ родителями ихъ ребенка, они понуждаются къ тому черезъ полицію, при чемъ взыскиваются съ нихъ, исполнительнымъ порядкомъ, на основаніи примѣчанія къ ст. 1 Уст. Гражд. Суд., изд. 1892 г., издержки за содержаніе ребенка со дня достиженія имъ годичнаго возраста.

§ 10. Лицу, принесшему младенца, выдается билетъ въ принятіи отъ него ребенка, съ обозначеніемъ номера, подъ которымъ ребенокъ записанъ, и времени приноса.

§ 11. Мать принятаго въ Воспитательный Домъ младенца, выразившая желаніе кормить его грудью и подходящая подъ условія для кормилицъ, обязательно *допускается* къ тому начальствомъ Воспитательнаго Дома.

§ 12. При приносѣ младенца съ документами, указанными въ § 3, начальство Воспитательнаго Дома въ правѣ *требовать*, чтобы мать принесеннаго младенца, если подходитъ подъ условія для кормилицъ, сама поступала въ Воспитательный Домъ для кормленія грудью своего ребенка. Если она откажется отъ исполненія этого требованія по причинѣ, признанной начальствомъ Воспитательнаго Дома неуважительною, — ей можетъ быть отказано въ приѣмъ младенца.

§ 13. Кормленіе матерью своего ребенка грудью въ Воспитательномъ Домѣ продолжается, насколько это будетъ признано начальствомъ заведенія возможнымъ. При этомъ матери производится установленное для кормилицъ въ Воспитательномъ Домѣ жалованье и довольствіе.

§ 14. Если мать, кормящая своего ребенка въ Воспитательномъ Домѣ, пожелаетъ продолжать грудное кормленіе его *у себя на дому*, въ С.-Петербургѣ или Москвѣ или же въ предѣлахъ округовъ Воспитательныхъ Домовъ и, затѣмъ, оставить его окончательно на своемъ попеченіи, — то ребенокъ можетъ быть отданъ ей, по усмотрѣнію начальства Воспитательнаго Дома, съ производствомъ вспомоствованія до достиженія ребенкомъ *двухлѣтняго возраста*, при чемъ по С.-Петербургскому Воспитательному Дому за ребенка въ возрастѣ до 1-го года матери выдается по тридцати (30) коп., а въ возрастѣ отъ 1 до 2 лѣтъ — по двадцати (20) коп. въ день, а по Московскому — въ первомъ случаѣ по двадцати пяти (25) коп. въ день, а во второмъ — по семнадцати (17) коп. въ день, а въ округахъ — установленная плата воспитателямъ за питомцевъ этого возраста. По достиженіи двухлѣтняго возраста, ребенокъ окончательно *поступаетъ на полное попеченіе матери*.

Производимое матери вспомоствованіе можетъ быть прекращено: I) если она дурно содержитъ ребенка; II) въ случаѣ предосудительнаго ея поведенія, и III) если окажется, что, по изменившимся обстоятельствамъ, она въ пособіи не нуждается.

Въ первыхъ двухъ случаяхъ, равно какъ въ случаѣ смерти матери, ребенокъ можетъ, по усмотрѣнію начальства Воспитательнаго Дома, быть принятъ обратно въ Воспитательный Домъ.

§ 15. Неокрещенныя дѣти подлежатъ крещенію при приѣмѣ и воспитываются въ православной вѣрѣ. Питомцы возвращаются только лицамъ христіанскаго вѣроисповѣданія.

§ 16. Питомцы Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ, не усыновленные на основаніи существующихъ законоположеній, могутъ быть возвращаемы въ установленные § 17 сроки: I) матерямъ по ихъ просьбѣ, или, съ ихъ согласія, — другимъ лицамъ; II) въ случаѣ смерти матери, — родственникамъ по ихъ просьбѣ; III) принятыя на основаніи §§ 4 и 5 правилъ — предъявителямъ билетовъ (§ 10); IV) подкидыши возвращаются чрезъ полицію, когда будутъ отысканы лица, обязанныя имѣть попеченіе о ребенкѣ.

§ 17. Питомцы Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ могутъ быть возвращаемы въ слѣдующіе сроки: I) дѣти, которыхъ кормили грудью ихъ матери въ Воспитательномъ Домѣ, возвращаются до семилѣтняго возраста, безъ всякой платы; II) дѣти, которыхъ не кормили грудью ихъ матери въ Воспитательномъ Домѣ, возвращаются до трехлѣтняго возраста безплатно; по истеченіи же означеннаго возраста (но не свыше семилѣтняго возраста), лишь по уплатѣ Воспитательному Дому десяти (10) рублей за каждый годъ содержанія ребенка, со дня наступленія ему трехлѣтняго возраста; IV) послѣ семилѣтняго возраста, питомецъ можетъ быть возвращенъ только въ исключительномъ случаѣ, по усмотрѣнію начальства Воспитатель-

наго Дома, при условіи уплаты Воспитательному Дому за каждый годъ содержанія ребенка, сверхъ срока, до котораго онъ возвращается бесплатно (п.п. I и II сего §),—по десяти (10) руб. въ годъ.

Подкидыши возвращаются во всякое время, безъ ограниченія срока, но лишь чрезъ полицію, когда отысканы родители подкидыша, при чемъ Воспитательный Домъ взыскиваетъ исполнительнымъ порядкомъ, на основаніи примѣч. къ ст. 1 Уст. Гражд. Судопр. изд. 1892 г., на покрытіе издержекъ по содержанію ребенка, тридцать (30) рублей за каждый годъ.

§ 18. Для возврата изъ Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ питомцевъ, принятыхъ на основаніи § 3 правилъ, должны быть предъявлены слѣдующіе документы: I) билетъ, выданный при приѣмѣ младенца (§ 10); II) паспортъ лица, которому возвращается ребенокъ; III) въ случаѣ возврата ребенка постороннему лицу—надлежащимъ образомъ удостовѣренное письменное заявленіе матери о согласіи на передачу ему ея ребенка; IV) въ случаѣ смерти матери ребенка,—законное о томъ удостовѣреніе.

Питомцы, принятые на основаніи § 4 правилъ, возвращаются по предъявленіи билетовъ, выданныхъ при ихъ приѣмѣ (§ 10), и паспорта лица, коему возвращается ребенокъ.

Питомцы, принятые на основаніи § 5 правилъ, возвращаются по предъявленіи однихъ билетовъ, выданныхъ при ихъ приѣмѣ (§ 10).

§ 19. Питомцы, взятые матерями изъ Воспитательнаго Дома и принесенные впослѣдствіи вторично, принимаются вновь не иначе, какъ въ исключительныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію начальства Воспитательнаго Дома, хотя бы подходили подъ общія условія приѣма.

§ 20. Опекунскому Совѣту Учрежденій Императрицы Маріи предоставляется измѣнять размѣръ установленныхъ денежныхъ взносовъ при приѣмѣ и возвратѣ дѣтей по §§ 4, 5 и 17 правилъ.

Со введеніемъ въ дѣйствіе этихъ новыхъ правилъ приѣма, условія дѣятельности воспитательныхъ домовъ рѣзко измѣняются во всѣхъ направленіяхъ.

Въ основу новыхъ правилъ легло строгое опредѣленіе назначенія воспитательныхъ домовъ для призрѣнія *однихъ лишь незаконнорожденныхъ дѣтей и подкидышей*. Чтобы былъ бесплатно принятъ на полное воспитаніе ребенокъ, требуется представленіе метрической выписки о его рожденіи, удостовѣряющей, что онъ—незаконнорожденный. Чтобы дать возможность сохранить тайну рожденія ребенка, предоставляется право эту метрическую выписку представлять въ запечатанномъ конвертѣ съ надписью на немъ священника, что выписка сія принадлежитъ незаконнорожденному ребенку такому-то (имя) безъ упоминанія о матери ¹⁾. Наконецъ, для исключительныхъ случаевъ, когда и метрическая выписка для матери—дѣло трудное, ей предоставляется право представленія удостовѣренія о незаконнорожденности ребенка отъ кого-либо изъ лицъ, стоящихъ во главѣ совѣтовъ и комитетовъ благотворительныхъ обществъ

---

¹⁾ Въ этомъ послѣднемъ случаѣ требуется денежный взносъ въ размѣръ 25 рублей.

а также директоровъ родовспомогательныхъ заведеній и приходскихъ священниковъ. Кромѣ того, въ особо уважительныхъ случаяхъ, почетные опекуны воспитательныхъ домовъ могутъ лично разрѣшать пріемъ безъ всякихъ документовъ—безъ метрики и безъ удостовѣренія. *Подкидыши принимаются только черезъ полицію*, такъ какъ допустить пріемъ ихъ отъ частныхъ лицъ рискованно въ виду возможныхъ злоупотребленій.

Этими условіями пріема прежде всего парализуется возможность сбывать въ воспитательные дома законныхъ дѣтей. Гражданскія права ихъ теперь не могутъ уже быть нарушаемы по произволу родителей и при невольномъ участіи въ томъ самихъ воспитательныхъ домовъ. Правда для такихъ безнравственныхъ и безсердечныхъ родителей остается лазейка въ воспитательный домъ—подкидываніе, но во-первыхъ, этотъ актъ самъ по себѣ грубѣе сравнительно съ дозволявшимся приносомъ ребенка въ пріемную дома, а во-вторыхъ, подкидываніе есть преступленіе, и въ случаѣ его обнаруженія виновникъ является отвѣтственнымъ передъ законами.

Посмотримъ, какъ отразились эти новыя правила на приносѣ дѣтей въ воспитательные дома. Въ то время какъ при прежнихъ правилахъ число ежегоднаго приноса въ послѣдніе годы достигало 16—17 слишкомъ тысячъ въ одинъ Московскій, въ теченіе 1892, 93, 94 и 95 годовъ оно падаетъ до 10,700, 10,600, 9,800 и 9,700. Убавленіе дѣтей на семь, восемь тысячъ въ годъ—фактъ, имѣющій весьма существенное значеніе для условія призрѣнія, отразившійся, какъ мы увидимъ ниже, на всемъ ходѣ дѣла. Стало быть, съ точки зрѣнія *воспитательныхъ домовъ* это ограниченіе функций домовъ пріемомъ однихъ лишь незаконныхъ дѣтей неоспоримо актъ существенной важности, облегчающій его задачу.

По этимъ же правиламъ матерямъ, желающимъ вскармливать своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей у себя на дому, предлагается денежная помощь въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ. Съ развитіемъ такой новой системы призрѣнія незаконнорожденныхъ дѣтей, число поступающихъ на попеченіе воспитательныхъ домовъ должно еще болѣе уменьшиться, увеличивъ число обезпеченныхъ незамѣнимымъ материнскимъ участіемъ въ ихъ воспитаніи.

Чтобы улучшить бытъ дѣтей, принятыхъ въ домъ,—а это всецѣло зависитъ, какъ мы видѣли, отъ наличности кормилицъ и притомъ хорошихъ, годныхъ для новорожденныхъ—въ новыхъ правилахъ мы встрѣ-

чаемъ параграфъ, по которому Воспитательному Дому предоставляется право требовать, чтобы мать принесеннаго ребенка *оставалась его кормить*, съ производствомъ ей жалованья наравнѣ съ наемными кормилицами. Опять таки съ точки зрѣнія воспитательныхъ домовъ этотъ параграфъ долженъ бы въ высшей степени благотворно отразиться на дѣлѣ призрѣнія дѣтей. Въ самомъ дѣлѣ, мало того, что дѣтей на цѣлыхъ семь тысячъ стало меньше, но у половины ¹⁾ всѣхъ принятыхъ обезпечено грудное ихъ вскармливаніе и притомъ молокомъ ихъ собственныхъ матерей.

Какіе же результаты получились въ стѣнахъ воспитательныхъ домовъ при этихъ новыхъ условіяхъ призрѣнія дѣтей.

1) При условіи обезпеченія грудного кормленія кормилицами-матерями болѣе половины всѣхъ дѣтей и одновременномъ уменьшеніи наличности дѣтей, воспитательные дома могутъ теперь удлинять срокъ пребыванія дѣтей въ своихъ центральныхъ заведеніяхъ. Это обстоятельство въ нашихъ глазахъ имѣетъ громаднѣйшее значеніе для послѣдующихъ условій призрѣнія дѣтей въ деревняхъ. 53 % отправлявшихся прежде въ деревни въ раннемъ возрастѣ 3—2 недѣль уступаетъ мѣсто 68 % вывезенныхъ въ 1894 г. дѣтей въ возрастѣ 6 и старше недѣль, притомъ въ состояніи питанія и развитія значительно лучшемъ въ силу пользованія многими изъ нихъ за время пребыванія въ домѣ груднымъ молокомъ своихъ матерей, а не частичкой молока случайной кормилицы. Отпускъ въ деревенскіе округа дѣтей въ такомъ сравнительно старшемъ возрастѣ, при лучшемъ состояніи силъ и питанія, а ргіогі уже долженъ отразиться на процентѣ смертности въ деревняхъ дѣтей въ возрастѣ до одного года—и дѣйствительно, будучи по отчету 1887 г. равнымъ 48,5 %, онъ упалъ въ 1894 г. до 37,6 %.

2) вмѣстѣ съ тѣмъ возможность удерживать дѣтей до 6-недѣльнаго возраста, да притомъ при наличности самихъ матерей, могущихъ быть подробно изслѣдуемыми, даетъ болѣе прочную точку опоры для обнаруженія врожденнаго сифилиса и тѣмъ самымъ низвести до *minimum*'а случаи отправки къ деревенскимъ воспитательницамъ питомцевъ съ невыразившеюся въ стѣнахъ Дома этою болѣзью. Всѣ дѣти, у которыхъ обнаружена эта болѣзнь или только подозрѣвается, задерживаются

---

¹⁾ Изъ всѣхъ принятыхъ въ 1895 г. въ Московскій Воспитательный домъ 9,787 дѣтей—4,549 кормилась грудью своихъ матерей.

въ Домѣ и вскармливаются, если у нихъ нѣтъ родныхъ матерей, искусственно, сифилитики же также и наличными, завѣдомо съ этою цѣлью принятыми, кормилицами-сифилитичками. Небольшой процентъ подозрительныхъ на сифились дѣтей, если у нихъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ не выразится сифились, хотя и отправляется въ деревни, но при соблюденіи непремѣннаго условія—на рожковое кормленіе, и въ деревни одного изъ округовъ, расположенныхъ въ ближайшемъ разстояніи отъ сельской лечебницы Воспитательнаго Дома, на врача котораго возлагается обязанность особаго за ними наблюденія.

3) Въ лицѣ матерей-кормилицъ, пожелавшихъ послѣ отдачи ими своихъ дѣтей деревенскимъ воспитательницамъ остаться въ кормилицахъ Воспитательнаго Дома, имѣется контингентъ такихъ кормилицъ, срокъ родовъ и качество молока которыхъ являются не гадательными или случайными, а хорошо извѣстными, и онѣ могутъ служить для врачей большимъ подспорьемъ въ различныхъ случаяхъ, требующихъ именно таковыхъ кормилицъ.

4) Что касается вліянія новыхъ правилъ на процентъ смертности среди призрѣваемыхъ въ домѣ, до отправленія ихъ въ деревни, то оно отразилось уменьшеніемъ смертности лишь въ первые годы по введеніи новыхъ правилъ. Возросши до 48, 8% въ 1889 году, въ года, послѣ введенія правилъ, процентъ смертности выразился такъ:

	О В Ш І Й.	Среди дѣтей вскармливаемыхъ	
		родными матерями.	случайными кормилицами.
въ 1893 г.	28,4	19,2	33
» 1894 »	32,9	20,3	44
» 1895 »	27,1	16,3	37
» 1896 »	39,9	25,5	50,1
» 1897 »	32,2	19,5	43,7
» 1898 »	41,5	23,8	56,9

Здѣсь мы встрѣчаемся съ роковымъ вліяніемъ *совокупности* условій, отъ которыхъ зависятъ смертность дѣтей въ воспитательныхъ домахъ. Въ числѣ этихъ условій мы не разъ отмѣчали скученность и недостатокъ кормилицъ. Несмотря на значительное уменьшеніе приноса дѣтей, ихъ ежедневная палочность, такъ называемое среднее пребываніе каждаго ребенка въ домѣ—нисколько не уменьшилось, напротивъ, при требованіи отъ матери кормить своего ребенка въ теченіе шести недѣль,

оно должно было увеличиться: отсюда скученность въ несоотвѣтствующемъ наличности дѣтей помѣщеніи, въ 1898 г. въ среднемъ ежедневно было 1,104 ребенка. Недостатокъ кормилицъ въ свою очередь не перестаетъ давать себя знать во внушительной для того же 1898 года цифрѣ средней ежедневной наличности 336 кормилицъ. вмѣстѣ съ тѣмъ надо отмѣтить фактъ все болѣе и болѣе уменьшающагося притока желающихъ брать на воспитаніе въ деревни: вмѣсто являвшихся въ прежніе годы 10—12 тысячъ таковыхъ въ 1898 году было всего 5,505.

Итакъ мы видимъ, что новыя правила приѣма во многомъ облегчили задачу воспитательныхъ домовъ: они прежде всего несомнѣнно уменьшили число призрѣваемыхъ и обезпечили для многихъ изъ нихъ материнское грудное кормленіе въ первыя недѣли ихъ жизни,—такова оцѣнка ихъ съ точки зрѣнія воспитательныхъ домовъ. Что же касается общественной точки зрѣнія, то здѣсь мы встрѣчаемся съ недовольствомъ на эти правила, въ основу котораго очевидно легло нежеланіе разстаться съ системою тайнаго приѣма.

Прислушаемся къ тѣмъ нареканіямъ, которыя высказываются по адресу новыхъ правилъ приѣма дѣтей въ воспитательные дома.

Говоря о требованіи за воспитаніе ребенка непосильной для большинства матерей 25-рублевой платы, умышленно или по незнанію отождествляютъ это требованіе для всякаго подаваемаго въ домъ ребенка. Мы уже сказали, что приѣмъ ребенка, незаконнорожденность котораго удостовѣрена, непременно *безплатный*. Плата требуется въ случаѣ, когда мать, желая сохранить тайну, не является сама въ воспитательный домъ и отправляетъ туда ребенка съ метрикою въ запечатанномъ конвертѣ. Но такъ какъ воспитательные дома теперь требуютъ отъ матери кормленіе ею самою ребенка въ теченіе не менѣе 6 недѣль, а это обстоятельство многимъ изъ матерей представляется стѣснительнымъ, чисто изъ матеріальныхъ расчетовъ, то онѣ, не будучи въ состояніи цѣною 25 рублей откупиться, такъ сказать, отъ этого требованія, и ратуютъ противъ такой стѣснительной для нихъ мѣры, отнимая отъ нея тотъ принципъ, на которомъ она построена, т. е. запечатанный конвертъ—для огражденія женскаго стыда, сокрытія тайны рожденія и имени матери. Болѣе высокій денежный взносъ для того и назначенъ, чтобы запечатаннымъ конвертомъ не стали пользоваться и всѣ тѣ, которымъ вовсе не нужна тайна, а лишь бы не оставаться въ воспита-

тельномъ домѣ и вернуться къ своимъ прерваннымъ родами занятіямъ на фабрикѣ или въ услуженіи.

Другое недовольство — ежедневно публикуемые случаи *подкидышіванія*. Фактъ несомнѣнный, что съ введеніемъ новыхъ правилъ число подкидышей, препровождаемыхъ на примѣръ въ Московскій Воспитательный Домъ, съ нѣсколькихъ десятковъ въ годъ возросло въ 1895 г. до 685. Обстоятельство это не было неожиданностью, оно предвидѣлось при выработкѣ новыхъ правилъ приѣма. Причины, объясняющія этотъ грустный фактъ, слѣдующія.

Намъ извѣстно полное незнакомство съ новыми правилами многихъ интеллигентныхъ лицъ столицы; отсюда легко себѣ представить, насколько они мало извѣстны и превратно толкуются въ далекой деревенской глуши (а между тѣмъ по статистикѣ 30% приносимыхъ дѣтей принадлежатъ рожденнымъ въ другихъ губерніяхъ). При этихъ условіяхъ возможно безвыходное положеніе женщины, взявшейся доставить въ воспитательный домъ изъ деревни ребенка, не запасаясь требуемыми для приѣма его документами; отказъ въ приѣмъ такого ребенка вынуждаетъ ее отдѣлаться отъ принятаго порученія подкидываніемъ.

При непроницаемости такого таинственнаго преступленія, какъ подкидываніе, конечно, трудно проникнуть въ истинную причину каждаго конкретнаго случая, но можно, въ виду рѣзкости увеличенія факта, предположить, что новыя правила, закрывъ двери семи, восьми тысячамъ прежде подававшимся въ Московскій Воспитательный Домъ дѣтямъ подъ видомъ незаконныхъ, заставляютъ теперь часть изъ нихъ подкидывать, въ особенности, когда ребенокъ рождается замужней женщиной, живущей въ разлукѣ съ мужемъ. Подкидываются вѣроятно также и тѣ дѣти, матери которыхъ не желаютъ или не могутъ оставаться кормилицами въ Воспитательномъ Домѣ.

Наконецъ, въ числѣ подкидышей несомнѣнно находятся и такіе, которые бросались родителями и при существованіи тайнаго приѣма, по причинамъ, объяснить которыхъ мы не въ силахъ.

Но если грустный фактъ увеличенія числа подкидышей въ Москвѣ приблизительно до двухъ случаевъ въ день сопоставить съ семью тысячами дѣтей, остающихся нынѣ, благодаря новымъ правиламъ, у своихъ законныхъ родителей, сохраняя всѣ свои гражданскія права, въ обстановкѣ, вѣрнѣе обеспечивающей ихъ жизнь, чѣмъ прежнее ихъ поступленіе почти на вѣрную смерть отъ голоданія въ Воспитательномъ Домѣ,

то фактъ этотъ въ нашихъ глазахъ теряетъ то ужасающее значеніе, которое спѣшать ему приписать. Доставляемые въ Московскій Воспитательный Домъ подкидыши по своему состоянію здоровья вовсе не представляютъ собою существъ, подвергавшихся тяжелымъ испытаніямъ съ момента ихъ подкидыванія до приѣма въ Воспитательный Домъ: очевидно, время ихъ пребыванія безъ призора и кормленія не бываетъ продолжительнымъ. Процентъ смертности подкидышей въ 1895 г. былъ равенъ 33 %, немногимъ выше процента смертности того числа дѣтей, которыя, находясь при одинаковыхъ условіяхъ, кормились такъ же, какъ и они, наемными кормилицами.

Конечно, мы не станемъ отвергать необходимости считаться съ фактами, нарушающими строй общественной жизни, возмущающими общественную совѣсть. Изъ сказаннаго ясно, что случаи, требующіе непремѣнной помощи бѣдной матери и ея законному ребенку, дѣйствительно возможны и существуютъ, но изъ этого не слѣдуетъ возлагать эту обязанность непремѣнно на два воспитательныхъ дома; для такихъ случаевъ рядомъ съ ними должны явиться спеціальныя для этой цѣли учрежденія, начало которымъ уже положено въ Москвѣ Елисаветинскимъ благотворительнымъ обществомъ, призрѣвающимъ нынѣ до нѣсколькихъ сотъ законныхъ дѣтей бѣдныхъ родителей.

Мы уже сказали, что горькій опытъ всѣхъ воспитательныхъ домовъ заставилъ ихъ отказаться отъ воспитанія своихъ питомцевъ въ стѣнахъ своихъ заведеній. Времена, когда изъ питомцевъ хотѣли, а можетъ быть и могли (при ихъ небольшомъ числѣ), создавать такъ называемое третье сословіе—*tiers état*—миновали; воспитаніе въ крестьянскихъ семьяхъ мастера, фабричнаго или пахаря, вотъ теперешній удѣлъ всѣхъ принимаемыхъ воспитательными домами дѣтей. Отдавая питомца въ крестьянскую семью, воспитательные дома преслѣдуютъ непрерывную связь даннаго питомца съ семьей его кормилицы. Насколько такая связь достижима, показываетъ безконечный рядъ примѣровъ, заставляющихъ преклоняться передъ сердечностью и добродушіемъ русскаго крестьянина. Сплошь и рядомъ старикъ-дѣдъ запомитоваль, который изъ двухъ внуковъ родной и «питомокъ», сплошь и рядомъ встрѣчается забота старухи-бабушки, воспитательницы, вернутся-ли къ нимъ ихъ питомцы изъ солдатчины; степень сродства семьи съ питомцемъ ясно сказывается въ отсутствіи браковъ питомцевъ съ дочерьми ихъ воспитателей или ихъ сыновей съ питомками: они считаются братьями и сестрами по груди, по семьѣ.

Такую форму призрѣнія брошенному родителями сиротѣ, „казенному ребенку“, даетъ семья; случайно дѣлаясь членомъ ея, онъ сливается съ ней, дѣлитъ ея радости и горе и можетъ забыть въ концѣ концовъ свое одиночество. *Дать этого никакая другая форма призрѣнія не можетъ.*

Недостатки деревенскаго воспитанія главнымъ образомъ сказываются лишь въ періодѣ ранняго дѣтства, въ грудномъ возрастѣ. Это—самая больная сторона дѣла. Въ основѣ лежатъ вѣковыя анти-гигиеническія условія, окружающія крестьянскаго сосунка. Единственно, что возможно и что дѣйствительно требуется воспитательнымъ домомъ, это непремѣнное грудное вскармливаніе питомца. Новыя правила пріема, уменьшившія и число отдаваемыхъ въ деревни дѣтей, дали возможность требовать, чтобы приходящая за ребенкомъ кормилица имѣла удостовѣреніе отъ окружнаго надзирателя, что она, во-первыхъ, беретъ именно себѣ или для извѣстной надзирателю другой кормилицы и что она своего ребенка откормила три поста или онъ умеръ, — словомъ, преслѣдуется, чтобы не было параллельнаго грудного кормленія, чтобы имъ не обдѣлялся ни родной ребенокъ, ни питомецъ. Эти же условія позволяютъ теперь требовать, чтобы на одно и то же молоко, т.-е. одной и той же кормилицѣ, въ случаѣ смерти перваго питомца не поступало болѣе двухъ дѣтей. Нельзя не привѣтствовать мѣры, клонящейся къ урегулированію кормиличнаго промысла въ смыслѣ *защиты родныхъ дѣтей*. Это, по нашему мнѣнію, первый шагъ къ такъ называемому „закону Русселя“ французовъ, по которому ни одна мать не можетъ брать на себя обязанности кормилицы, если ее ребенокъ живъ и она его не откормила въ теченіе 7 мѣсяцевъ.

Перейдя за рубежъ годового возраста, питомецъ переживаетъ обыденное крестьянскае дѣтство. По достиженіи 8 лѣтъ онъ обязательно долженъ быть обучаемъ грамотѣ (равно какъ и питомки), въ случаѣ отсутствія вблизи школы онъ обучается за счетъ Воспитательнаго Дома; далѣе, воспитателю предоставляется право помѣщенія его для обученія мастерству у кустарей или въ столичныхъ ремесленныхъ заведеніяхъ. Съ прекращеніемъ платы за воспитаніе—съ 15 лѣтъ—питомцамъ дозволяется поступать на заработки. Опекa Воспитательнаго Дома надъ питомцами прекращается, когда они усыновляются своими воспитателями или посторонними или приписываются по достиженіи совершеннолѣтія къ крестьянскому обществу или въ мѣщанское сословіе, а питомки—

когда выходятъ замужъ или приписываются тоже къ мѣщанскому сословію.

Констатируя фактъ несомнѣннаго благотворнаго вліянія новыхъ правилъ на условія призрѣнія дѣтей въ нашихъ воспитательныхъ домахъ, мы далеки отъ мысли видѣть въ нихъ однихъ разрѣшеніе всѣхъ неблагопріятныхъ сторонъ этого сложнаго дѣла, но мы увѣрены, что онѣ, выведя изъ безвыходнаго положенія два столичныхъ воспитательныхъ дома, представляютъ собой *первый шагъ* къ дальнѣйшему урегулированію этой важной отрасли общественнаго призрѣнія.

Нельзя закрывать глаза отъ явленія, съ каждымъ днемъ захватывающаго собой все большій и большій кругъ человѣческаго общежитія: никто не станетъ отвергать факта увеличенія у насъ числа незаконнорождаемыхъ дѣтей ¹⁾, никто не станетъ возражать противъ необходимости устройства участи такихъ дѣтей, у которыхъ нѣтъ юридическаго отца; 542 ст. VIII т. Св. Зак., запрещавшая открытіе воспитательныхъ домовъ въ губерніяхъ, очевидно имѣла, между прочимъ, и цѣль остано-вить ростъ незаконнорожденій, а такъ какъ жизнь показала противное, то состоявшаяся отмѣна этого закона представляется вполне основательной. Слѣдомъ за этимъ должна совершиться *децентрализація* столичныхъ воспитательныхъ домовъ, ибо нѣтъ никакого основанія сосредоточивать призрѣніе незаконнорожденныхъ дѣтей всего государства въ двухъ столичныхъ заведеніяхъ: при такой формѣ одинаково страдаютъ какъ пересылаемая въ эти заведенія дѣти, такъ и самыя заведенія, переполняясь этимъ пришлымъ издалика элементомъ. Въ нашу задачу не входитъ оцѣнка степени участія въ такой децентрализаціи государства, общественныхъ органовъ и благотворительности, мы лишь съ увѣренностью говоримъ о *необходимости ея* ради самаго дѣла.

На основаніи всего здѣсь изложеннаго мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы.

При наличности повсемѣстно незаконнорожденныхъ дѣтей, пріюты для нихъ необходимы, такъ какъ такія дѣти представляютъ собою наиболѣе обездоленные существа.

---

¹⁾ Въ пятидесяти губерніяхъ Европейской Россіи ежегодное число незаконнорожденій въ послѣдніе годы колеблется между 107,750 и 117,790. Въ Петербургѣ изъ 1,000 первородицъ болѣе $\frac{2}{5}$ рожаютъ внѣ брака, а въ 1898 году процентъ незаконныхъ рожденій по вѣдомостямъ городской управы возросъ до 50% всѣхъ рожденій, будучи ранѣе равенъ 30%.

Независимо отъ такихъ пріютовъ, въ подобныхъ же пріютахъ могутъ нуждаться и законныя дѣти бѣдныхъ родителей. Въ большихъ центрахъ эти два типа пріютовъ должны быть раздѣлены.

Одно лишь грудное вскармливаніе можетъ обеспечивать сохраненіе жизни грудному ребенку—пріемышу. Участіе въ этомъ матерей, хотя бы первыхъ 6 недѣль, повышаетъ шансы на сохраненіе жизни.

Денежная помощь матерямъ, желающимъ воспитывать своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей на дому, должна занять видное мѣсто въ ряду условій, обеспечивающихъ успѣхъ благотворительной дѣятельности воспитательныхъ домовъ.

Въ наемныя кормилицы въ воспитательные дома должны приниматься лишь откормившія или потерявшія своихъ дѣтей.

Раздача питомцевъ на воспитаніе въ семьи, кромѣ прямой необходимости для воспитательныхъ домовъ, имѣетъ и свои хорошія нравственныя стороны, при чемъ желательно практиковать такую раздачу питомцевъ въ возрастѣ, наиболѣе старшемъ, 3—4 мѣсяцевъ.

Отсутствіе гигиеническихъ условій для грудныхъ дѣтей въ равной мѣрѣ для крестьянскихъ и питомцевъ составляетъ явленіе, побороть которое можетъ лишь время, грамотность и участіе всѣхъ интеллигентныхъ лицъ, соприкасающихся съ крестьянскимъ населеніемъ.

Новыя правила пріема дѣтей въ воспитательные дома, не представляя въ сущности своей тѣхъ необычайныхъ стѣсненій, которыя приписываются имъ, при ближайшемъ ознакомленіи съ ними, современемъ должны убавить какъ недовольство ими, такъ и вызванное ими подкидываніе.

Децентрализація столичныхъ воспитательныхъ домовъ является необходимымъ продолженіемъ начатой реформы.

Н. Яблоковъ.

